

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему

**“ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА СЕКТОР
ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ”**

Гасанов Илькин Арзу

Баку - 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ

Директор Международного Центра
Магистратуры и Докторантуры
д.ф.э., доц. Ахмедов Фариз Салех оглу

“ ____ ” _____ 2022 год

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА СЕКТОР
ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ”**

Код и название специальности: 060403-«Финансы»

Специализация: Финансовый менеджмент

Группа:647

Магистрант:
Гасанов Илькин Арзу оглу

_____ подпись

Руководитель программы:
д.ф.э. Велиев Джабраил Халил оглу

_____ подпись

Научный руководитель:
к.э.н., доц. Бабаев Азер Алим оглу

_____ подпись

Заведующий кафедры:
д.э.н., проф. Келбиев Яшар Атакиши
оглу

_____ подпись

Баку - 2022

Elm andı

Mən, Həsənov İlkin Arzu oğlu and içirəm ki, “Влияние пандемии коронавируса на сектор финансовых услуг” mövzusunda magistr dissertasiyasını elmi əxlaq normalarına və istinad qaydalarına tam riayət etməklə və istifadə etdiyim bütün mənbələri ədəbiyyat siyahısında əks etdirməklə yazmışam.

KORONAVİRUS PANDEMİYASININ MALİYYƏ XİDMƏTLƏRİ SEKTORUNA TƏSİRİ

XÜLASƏ

Tədqiqatın aktuallığı: Əsas strateji hədəflərdən biri maliyyə xidmətləri sahəsində tənzimləmə və nəzarət mexanizmlərinin təkmilləşdirilməsidir.

Tədqiqatın məqsədi: Tədqiqatın məqsədi pandemiyanın maliyyə xidmətləri sektoruna təsirini öyrənmək və bank və kredit təşkilatlarında risklərin idarə edilməsi sisteminin mexanizmlərini təhlil etməkdir.

İstifadə olunmuş tədqiqat metodları: Tədqiqat prosesində analiz-sintez, müqayisəli təhlil, sistemli təhlil, iqtisadi-statistik qruplaşdırma, induksiya-deduksiya, məntiqi ümumiləşdirmə və s. metodlardan geniş istifadə olunur.

Tədqiqatın informasiya bazası: Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin qəbul etdiyi qanunvericilik aktları və normativ sənədləri, Azərbaycan Respublikası Prezidentinin fərman və sərəncamları, Nazirlər Kabinetinin qərarları, Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsinin hesabat və topluları, Azərbaycan Respublikası Mərkəzi Bankının illik hesabatları və statistik bülletenləri, müvafiq icra hakimiyyəti orqanlarının və beynəlxalq təşkilatların rəsmi internet saytları, analitik materiallar və digər məlumat mənbələri.

Tədqiqatın məhdudiyyətləri: Tədqiqatın məhdudiyyəti ondan ibarətdir ki, çap materiallarının olmaması səbəbindən tədqiqat zamanı elektron resurslardan daha çox istifadə olunub.

Tədqiqatın elmi yeniliyi və praktiki nəticələri: Tədqiqatın elmi yeniliyi pandemiya dövründə Azərbaycanda bank sektorunun sabitlik səviyyəsinin təhlili yolu ilə bank sektorunun dayanıqlığının artırılması və bank sektorunda risklərin idarə edilməsi mexanizmlərinin təkmilləşdirilməsi üçün elmi və praktiki cəhətdən əsaslandırılmış təklif və tövsiyələrin işlənilməsi və hazırlanmasıdır.

Nəticələrin istifadə oluna biləcəyi sahələr: Araşdırmanın nəticələri ölkənin bank sektorunun dayanıqlığının təmin edilməsi və risklərin idarə edilməsi mexanizmlərinin təkmilləşdirilməsi zamanı nəzərə alın bilər. Bundan əlavə, əldə edilmiş nəticələr “Maliyyə”, “Pul, kredit, banklar”, “Bank işi”, “Risklərin idarə edilməsi”, “Maliyyə menecmenti” və s. fənlərin tədrisi prosesində aktual mövzuların şərhində istifadə oluna bilər.

Açar sözlər: pandemiya, maliyyə sektoru, xidmətlər, fəaliyyət, inkişaf.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА СЕКТОР ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

РЕЗЮМЕ

Актуальность исследования: Одна из основных стратегических целей - совершенствование механизмов регулирования и контроля в сфере финансовых услуг.

Цель исследования: Цель исследования - изучить влияние пандемии на сектор финансовых услуг и проанализировать механизмы работы системы управления рисками в банковских и кредитных учреждениях.

Методы исследования: В процессе исследования используется анализ-синтез, сравнительный анализ, систематический анализ, экономико-статистическая группировка, индукция-дедукция, логическое обобщение и т. Д. методы получили широкое распространение.

Информационная база исследования: Законодательные акты и нормативные документы, принятые Милли Меджлисом Азербайджанской Республики, Указы и распоряжения Президента Азербайджанской Республики, постановления Кабинета Министров, отчеты и сборники Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики, Годовые отчеты и статистические бюллетени Центрального банка Азербайджанской Республики, официальные сайты соответствующих органов исполнительной власти и международных организаций, аналитические материалы и др. источники информации.

Ограничения в исследовании: Ограничением исследования является то, что электронные ресурсы использовались больше во время исследования из-за недоступности печатных материалов.

Научная новизна и практические результаты исследования: Научная новизна исследования заключается в разработке научно и практически обоснованных предложений и рекомендаций по повышению устойчивости банковского сектора и совершенствованию механизмов управления рисками в банковском секторе путем анализа уровня устойчивости банковского сектора Азербайджана в период пандемии.

Сферы применения результатов исследования: Результаты исследования могут быть учтены при обеспечении устойчивости банковского сектора страны и совершенствовании механизмов управления рисками.

Ключевые слова: пандемия, финансовый сектор, услуги, функционирования, развития.

СОКРАЩЕНИЯ

AIG	American International Group
CRA	Community Reinvestment Act
СФС	Совет По Финансовой Стабильности
FSB	Financial Stability Board
КПЛ	Коэффициент Покрытия Ликвидности
КЦРК	Контрциклические Резервы Капитала
МАСН	Международная Ассоциация Страховых Надзоров
МВФ	Международный Валютный Фонд
ОКУ	Ожидаемые Кредитные Убытки
ОФО	Открытые Фонды Облигаций
СНГ	Содружество Независимых Государств
СФУ	Студенческие Финансовые Услуги
США	Соединённые Штаты Америки
ТРР	Технологии Распределенного Реестра
ФДР	Фонд Денежного Рынка
ЦФУ	Цифровые Финансовые Услуги

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
I ГЛАВА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕКТОРА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	12
1.1. Понятие и сущность сектора финансовых услуг	12
1.2. Основные цели и принципы сектора финансовых услуг	18
1.3. Основные тенденции и направления развития финансовых услуг	27
II ГЛАВА. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА СЕКТОР ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ	39
2.1. Анализ функционирования сектора финансовых услуг в условиях пандемии коронавируса.....	39
2.2. Особенности сектора финансовых услуг развитых стран в период пандемии коронавируса.....	53
2.3. Воздействие пандемии коронавируса на сектор финансовых услуг стран СНГ	62
III ГЛАВА. ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	68
3.1. Совершенствование регулирования сектора финансовых услуг государств	68
3.2. Прогнозы и перспективы развития сектора финансовых услуг.....	80
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	97
Список графиков	104

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы: Карантин остановил экономическую деятельность многих секторах и имел серьезные последствия для бизнеса и семей. Компании, которые полагаются на прямой контакт клиентов, как гостиничного бизнеса и транспорта, теряют потоки доходов; и семьи, которые работают в этих секторах, теряют доход по занятости.

Сектор финансовых услуг также в значительной степени косвенно затронут. Несмотря на то, что банковские услуги предоставляются удаленно и не на основе прямом контакте клиентов, связи реального сектора, такие как платежные, сберегательные, кредитные услуги и по управлению рисками, негативное влияние кризиса Covid-19 на банки и другие финансовые институты.

Он также будет играть роль в поддержке отрасли финансовых услуг для фирм и домашних хозяйств в период, когда доходы и прибыль снижаются, и будет осуществлять важные политические меры со стороны финансовых регуляторов и правительств.

Во-первых, компании, потерявшие работу, теряют свой доход и, следовательно, не могут погасить свои кредиты. Точно так же члены семьи, которые уволены от работы, могут иметь низкий доход и быть не в состоянии выплатить свои долги. Это приведет к упущенной выгоде и к убыткам (в случае необратимого снижения платежеспособности), что негативно скажется на рентабельности и капитале банка. По мере снижения вероятности быстрого восстановления банки могут ожидать увеличения убытков, что приводит к потребности в дополнительных резервах, и это больше ослабляет их прибыльность и капитальную позицию.

Во-вторых, обесценивание облигаций и других обращающихся финансовых инструментов отрицательно сказывается на банках и наносит им дополнительные убытки. Также возможны убытки по открытым позициям в результате неожиданного изменения направления из-за кризиса.

В-третьих, банки сталкивались с большим спросом на кредиты, особенно когда фирмам требуется дополнительного денежного потока для покрытия их расходов, даже когда доходы снижаются или отсутствуют. В некотором случае такой высокий спрос отражается в кредитных линиях заемщиков.

В-четвертых, банки сталкивались с низкими процентными ставками из-за снижения спроса на различные услуги. Наряду с низкими платежами и транзакциями, низкой экономической активностью и опасениями компаний по поводу меньшей безопасности это снижает комиссионный доход для инвестиционных банков.

Убытки и истощение резервов банковского капитала могут привести к негативным побочным эффектам, способным ухудшить платежеспособность банков и в целом ослабить экономику. Банки могут продать свои облигации и другие рыночные финансовые инструменты для улучшения своей ликвидности или покрытия убытков, что может привести к снижению цен на эти инструменты и неблагоприятно повлиять на другие банки.

Банки могут сократить кредитование экономики, нанося ущерб компаниям, которые полагаются на такие резервы, и ставя под угрозу их выживание. Подобных побочных эффектов мы наблюдали в 2008–2009 годах во время мирового финансового кризиса.

Хотя пандемию негативно повлияет на сектор финансовых услуг, он также имеет решающее значение для восстановления экономики. Но кризис усилит конкурентное давление на банки, ускорив тенденции к цифровизации и появлению новых поставщиков финансовых услуг.

Степень разработанности и изученности проблемы: Достаточное количество научных исследований было посвящено изучению особенностей сектора финансовых услуг. Работы Балацкий Е., Бузгалин А.В., Володина В.Н., Дробот Е.В., Дынкин А.А., Звонова Е.А., Колодко Гж.В., Миркин Я.М., Вишванат Т., Кауфман Д., Сок М., Дж. П. Мвондо, С. Менса, Сенсой А., Нгуен Д.К., Ростом А., Начинасаноглу Е., Периа М.С., Шин М.Ю.,

Пазарбасиоглу С., Гарсия Мора А., Уттамчандани М., Натараджан Х., Фейен Э., Саал М., Джервинг С., Гудвин-Грин Р., Фернандес А. и др. посвящены по вопросам финансовых услуг.

Объект и предмет исследования: Объектом исследования является сектор финансовых услуг.

Предмет исследования – анализировать влияние пандемии на сектор финансовых услуг.

Цели и задачи исследования: Цель исследования - изучить влияние пандемии на сектор финансовых услуг и проанализировать механизмы системы управления рисками в банковских и кредитных учреждениях.

Для достижения поставленной цели были определены и реализованы следующие задачи:

- проанализировать основные цели и принципы сектора финансовых услуг;
- проанализировать функционирование сектора финансовых услуг в условиях пандемии коронавируса;
- проанализировать особенности сектора финансовых услуг развитых стран в период пандемии коронавируса;
- проанализировать воздействие пандемии коронавируса на сектор финансовых услуг стран СНГ;
- проанализировать возможные направления развития сектора финансовых услуг в условиях пандемии;
- проанализировать прогнозы и определить перспективы развития сектора финансовых услуг.

Методы исследования: В процессе исследования используются такие методы, как сравнительный анализ, систематический анализ, экономико-статистическая группировка, индукция и дедукция, логическое обобщение и др. методы научного познания и исследования.

Теоретико-методологические основы и информационная база исследования: Законодательные акты и нормативные документы, принятые

Милли Меджлисом Азербайджанской Республики, Указы и распоряжения Президента Азербайджанской Республики, постановления Кабинета Министров, отчеты и сборники Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики, Годовые отчеты и статистические бюллетени Центрального банка Азербайджанской Республики, официальные сайты соответствующих органов исполнительной власти и международных организаций, аналитические материалы и др. источники информации.

Ограничения в исследовании: Ограничением исследования является то, что во время исследования больше использовались электронные ресурсы из-за недоступности печатных материалов.

Научная новизна исследования: Научная новизна исследования заключается в разработке научно и практически обоснованных предложений и рекомендаций по менеджменту сектора финансовых услуг.

Практическое значение результатов и области применения: Результаты исследования могут быть учтены при обеспечении устойчивости банковского сектора страны и совершенствовании механизмов управления рисками. Кроме того, полученные результаты может использоваться при интерпретации актуальных тем в процессе преподавания предметов таких вузах, как «Банковское дело», «Управление рисками», «Финансовый менеджмент» и других.

I ГЛАВА. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕКТОРА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

1.1. Понятие и сущность сектора финансовых услуг

Отрасль финансовых услуг до 1980-х годов была демаркационной средой. Банки предоставляли чековые счета, овердрафты и ссуды. Строительные общества предоставляли ипотечные кредиты покупателям жилья и сберегательные счета для вкладчиков. Страховые компании предоставляли страховые продукты. Несмотря на то, что в предложениях продуктов были некоторые незначительные совпадения, преобладала модель (неформальная) разграничения и ясности с точки зрения того, где вы выбрали конкретный продукт.

Еще одна особенность заключалась в характере взаимоотношений между учреждениями и общественностью. Эти отношения, как правило, были долгосрочными и противоречили современной схеме, когда люди гораздо более регулярно переходят от одного поставщика к другому, чтобы заключить лучшую сделку. Если вы стремились получить ипотечный кредит от строительного общества до 1980-х годов, то обычно ожидали, что вы будете вкладывать средства в одно и то же строительное общество в течение определенного периода времени - таким образом, хотя бы на словах поддерживая первоначальный взаимный фонд. концепция строительных обществ. Даже когда ипотечный кредит был одобрен, было возможно, что вам придется фактически стоять в очереди за ним, вместо того, чтобы немедленно предоставлять вам средства. Все это очень далеко от той гибкости, которая существует сейчас во взаимоотношениях между поставщиками и покупателями продуктов. Что изменило эту финансовую среду?

Основным изменением стала либерализация индустрии финансовых услуг, которая стала результатом Закона о финансовых услугах 1986 года, Закона о строительных обществах 1986 года и Закона о банковской

деятельности 1987 года. Эти законодательные акты предоставили банкам и строительным обществам большую свободу диверсифицировать свою деятельность и финансирование с оптовых рынков для поддержки их кредитования. В последующие годы многие крупные строительные общества предлагали клиентам чековые счета, а банки более активно выходили на рынки ипотеки, сберегательных счетов и страхования. Это движение в страховой бизнес привело к появлению термина «банковское страхование», обозначающего расширенные операции этих диверсифицирующих банков.

Расширение возможностей для сбора средств, предоставляемых за счет оптового финансирования, означало, что ипотечные кредиторы могли реагировать на рост спроса на ипотеку, который был стимулирован расширением домовладения. Кроме того, при условии проверки кредитоспособности клиентов, ипотечные кредиты могут предоставляться по запросу. Требование быть вкладчиком в строительном кооперативе, прежде чем брать займы у него, незаметно исчезло. (Балацкий Е. 2020).

В то же время произошли изменения в ценах на продукцию. Ранее ставки по ипотечным кредитам негласно согласовывались картелем крупнейших строительных обществ, в результате чего между ипотечными кредиторами было мало выбора с точки зрения цены. Либерализация отрасли привела к концу картеля и появлению более конкурентного рынка ипотечных предложений в интересах клиентов. Либерализация также привела к появлению на рынке новых поставщиков: зарубежные финансовые фирмы, такие как MBNA, вышли на рынок кредитных карт Великобритании, а такие супермаркеты, как Marks & Spencer, Tesco и Sainsbury's, начали бизнес в области финансовых услуг в партнерстве с банками.

К 1990-м годам были созданы предпосылки для бума финансовых услуг, включая бум различных форм кредитования физических лиц. Изобилие и спрос на домовладение толкнули открытые двери доступности продуктов, которые использовались одновременной либерализацией финансовых услуг.

Впоследствии большинство крупных строительных обществ перешли в статус банковских - начиная с Abbey National Building Society в 1989 году, а затем в 1990-х годах в Галифаксе, Northern Rock, Woolwich, Bradford & Bingley и Alliance & Leicester. Другие, в том числе Leeds Permanent, National & Provincial и Bristol & West, были приобретены этими «переработчиками» или другими банками, в результате чего размер сектора строительных кооперативов резко сократился. (Володина В.Н. 2020).

Конвертирующие общества выдвигали различные причины, чтобы оправдать изменение своего статуса, в том числе расширение доступа к финансам, большее признание в международной среде, большие возможности для диверсификации продуктового предложения и даже большую способность привлекать и удерживать высококлассный персонал. На руководителей строительных обществ также могла повлиять перспектива более высокого вознаграждения, которое могло возникнуть в результате перехода на банковский статус. Для изменения корпоративного статуса требовалось одобрение членства, хотя предложение «бесплатных» акций новых компаний членам (которые, в конце концов, владели строительными обществами) послужило стимулом к отказу от взаимного статуса.

Одновременно с этими преобразованиями (и после них) в отрасли финансовых услуг произошла заметная консолидация, когда Королевский банк Шотландии взял на себя управление NatWest; Lloyds Bank приобретает TSB; Банк Шотландии слился с Галифаксом и стал HBOS; и международный банк HSBC, приобретающий Midland Bank.

В 2000-х годах испанский банк Santander стал крупным игроком в Великобритании благодаря приобретению Abbey National (в 2004 году), банка Alliance & Leicester (в 2008 году) и депозитной части банка Bradford & Bingley (также в 2008 году). Последствия финансового кризиса 2007-2008 годов привели к поглощению HBOS компанией Lloyds TSB с образованием Lloyds Banking Group, которая в результате стала колоссом в индустрии финансовых услуг Великобритании.

Финансовый сектор — это сектор, созданный компаниями и организациями, который предоставляет финансовые услуги коммерческой и розничной клиентам. Сектор охватывает различные отрасли, включая банки, инвестиционные компании, страховые компании и компании, занимающиеся недвижимостью.

Сектор в основном зарабатывает на ипотечных кредитах, стоимость которых увеличивается по мере снижения процентных ставок. Экономик во многом влияет сила ее финансового сектора. Как он силен, то здоровее экономики будет так же сильнее. Если слаб финансовый сектор – это, как правило, слабеющая экономика.

Многие люди отождествляют финансовый сектор с Уолл-Стрит и фондовыми биржами, которые там работают. Финансовый сектор также является одной из важнейших составляющих часть экономики во многих развитых странах. Он составлен из брокеров, финансовых учреждений и финансовыми рынками, все из которых предоставляют необходимые услуги для повседневных операций основного бизнеса. (Дынкин А.А. 2020).

Здоровый финансовый сектор необходим для стабильности экономики. Сектор предоставляет кредиты для расширения бизнеса, предоставляет ипотечных кредитов домовладельцам и предоставляет страховых полисов для защиты отдельных лиц, компаниям и их активам. Это поможет создать сбережения для пенсионеров и обеспечить работой миллионы людей.

Финансовый сектор получает важную долю своих доходов от кредитов и ипотечных кредитов. Когда падают процентные ставки, их стоимость увеличивается. Когда процентные ставки низкие, экономическа условия открывает двери для нового капитального проекта и инвестиций. Как это происходит, побеждает финансовый сектор, что означает большого экономического роста.

Как отмечалось, финансовый сектор состоит из множеств различных отраслей, таких как банки, инвестиционные фирмы, страховые компании,

брокеры по недвижимости, компании потребительского кредитования, ипотечные кредиторы и инвестиционные фонды недвижимости (REIT).

Финансовый сектор является одним из крупнейших сегментов индекса S&P 500. Крупнейших компании финансовой сектора – одни из самых известных банковских учреждений мира: (Миркин Я.М., 2020)

- JP Morgan Chase (JPM)
- Уэллс Фарго (WFC)
- Банк Америки (BAC)
- Ситигруп (C)

Хотя в этом секторе преобладают крупные компании, в этом секторе есть и другие мелкие компании. Страховые компании также является крупной отраслем финансовой сектора и образованы такими компаниями, как American International Group (AIG) и Chub (CB).

Экономики связывают состояние экономики со силой финансовой секторы. Если финансовые институты слабы, это вредит средней потребителю. Финансовые учреждения предоставляют кредиты для бизнеса, ипотечные кредиты домовладельцев и потребительское страхование. Ограничение этой деятельности тормозит развитие малого бизнеса и недвижимости.

Финансовые акции являются наиболее популярными портфельными инвестициями. Большинство компаний в этом секторе выплачивают дивиденды и определяются общей устойчивостью их финансового положения. Во время финансовой кризис в 2007-2008 годов финансовой сектор больше всего пострадал из-за банкротства таких компаний, как Lehman Brothers. После притока государственной регулировании и реструктуризация финансовый сектор сильно развился.

На момент закрытия торгов 29 сентября 2020 года рыночной капитализации финансового сектора США составила \$5,59 трлн. За последних 12 месяцев сектор отставал от S&P 500, который вырос на 14,3% по сравнению с S&P 500, в то время как S&P 500 упал на 13,7%.

К ним относятся некоторые положительные факторы, влияющие на финансовый сектор: (Хасбулатов Р.И., 2020)

- Умеренно растущих процентных ставок. По мере роста процентных ставок компании, предоставляющих финансовых услуг, могут зарабатывать на деньгах, которые у них есть, и на кредитах, предоставляющими ими своим клиентов.

- Снижение регулирования. Члены финансовой секторы выиграют от этого, когда правительство решит снизить прозрачность. Это означает, что он может уменьшить рабочую нагрузку и увеличить прибыль.

- Снижения уровня потребительского задолженности. Поскольку потребитель уменьшает свое долговое бремя, они снижают риска дефолт. Это очень легкое бремя, но также означает, что они могут выдержать более высокие долги и повысить прибыльность.

С другой стороны, инвесторам следует учитывать некоторых негативных факторов, влияющие на этот сектор:

- Быстрый рост процентных ставок. Если процентные ставки будут расти слишком быстро, спрос на кредитов, таких как ипотечных кредитов, может снизиться, что может повредить некоторым частям финансового сектора.

- Выравнивание кривой дохода. Если разрыв между долгосрочных и краткосрочных процентных ставок слишком сильно сократится, финансовый сектор может столкнуться с трудностями.

- Больше законов. Государственное регулирования может оказать серьезное влияния на финансовый сектор. Хотя поможет защитить потребителей, растущая бюрократия может встряхнуть бизнес финансовых услуг.

1.2. Основные цели и принципы сектора финансовых услуг

Основная цель операций Банка в финансовом секторе - способствовать развитию сектора - расширять предоставление финансовых услуг и повышать их качество. Это, в свою очередь, требует развития и поддержания доверия к финансовым учреждениям и рынкам, чтобы спрос на финансовые услуги возлагался на местный финансовый сектор. В отсутствие уверенности бартер заменит банковские депозиты в качестве средства платежа, а сбережения будут переводиться в реальные активы или иностранную валюту. Финансовый сектор также должен быть сосредоточен на обслуживании потребностей своих клиентов, конкретных предприятий и домашних хозяйств. Это требует эффективной конкуренции в независимом финансовом секторе. В его отсутствие действующие финансовые учреждения будут сосредоточены в первую очередь на сохранении своего привилегированного положения, а не на обслуживании клиентов. Конкуренентоспособная финансовая система является ключевым фактором снижения высоких посреднических затрат во многих странах операций. Другими словами, доверие и конкуренция в независимой финансовой системе необходимы для расширения эффективных финансовых услуг в странах с переходной экономикой.

Политика операций в финансовом секторе направлена на воплощение этих широких целей в практические операции, которые играют важную роль в содействии развитию финансового сектора. Эти мероприятия могут включать как тщательно отобранные, разработанные и реализованные инвестиционные проекты, так и инициативы в области инвестиционного климата. Учитывая значительные различия в историческом развитии и традициях стран с переходной экономикой и в сочетании финансовых институтов и финансовых инструментов в местных финансовых секторах, подход к этим секторам должен быть тщательно адаптирован к условиям в каждой стране операций.

Для стимулирования конкуренции и усиления финансового

посредничества Банк будет стремиться отбирать и реализовывать инвестиционные проекты с соответствующими характеристиками. Проекты финансового сектора должны быть направлены на создание или улучшение рынков финансовых услуг, укрепление корпоративного управления и деловой практики в финансовом секторе и или передачу ориентированных на рынок финансовых навыков и технологий. (Полтавская А.М. 2021).

Соответствующий набор характеристик проекта для каждой страны операций будет отличаться в зависимости от прогресса в переходном периоде, степени макроэкономической стабильности и других специфических для страны условий. Демонстрационный эффект, создаваемый инвестиционными проектами, которые хорошо адаптированы к условиям страны, может дать динамический стимул процессу конкуренции в финансовых секторах в странах с переходной экономикой.

При выборе финансовых институтов для инвестиционных проектов Банк отдавал предпочтение частным организациям, поскольку они постоянно демонстрировали, что они с большей вероятностью, чем государственные институты, откликнутся на потребности реальной экономики. Хотя приватизация банковских систем останется приоритетом, существуют обстоятельства, при которых государственные банки могут быть единственными практическими путями для достижения этих клиентов. Банк работал с государственными банками и будет продолжать это делать при условии, что они работают на основе разумных коммерческих критериев.

Банк также будет стремиться использовать свой обширный опыт инвестора в финансовые сектора региона, чтобы работать над выборочным улучшением инвестиционного климата. Этот опыт относится не только к пруденциальной структуре финансового сектора, но и к урегулированию несостоятельности финансовых учреждений, правовому обеспечению соблюдения обеспеченных сделок, практике бухгалтерского учета и аудита в финансовом и корпоративном секторах, процедурам банкротства нефинансовых корпораций. И корпоративное управление.

Основные цели сектора финансовых услуг: (Колодко Г. 2020)

1. Сбор средств: финансовые услуги служат эффективным инструментом для сбора средств в экономике. Он предоставляет различные финансовые инструменты физическим лицам, инвесторам, корпорациям и учреждениям, куда они могут вкладывать свои деньги, тем самым получая от них средства.

2. Способствует сбережению. Эти услуги предоставляют различные типы удобных вариантов инвестирования, которые могут увеличить сбережения людей. Паевой инвестиционный фонд - один из таких хороших вариантов, когда люди могут инвестировать и получать разумную прибыль без особого риска.

3. Размещение фондов: финансовые услуги позволяют надлежащим образом использовать финансовые ресурсы в производственных средствах. На финансовом рынке существует множество способов инвестирования и инструментов, в которые люди могут вкладывать свои средства для получения дохода.

4. Минимизация риска. Минимизация риска - важная роль, которую играют финансовые услуги. Эти услуги помогают диверсифицировать риски и защищать людей от повреждений путем предоставления страховых полисов.

5. Экономический рост: финансовые услуги помогают правительству в достижении общего роста экономики. Правительство может легко привлечь как краткосрочные, так и долгосрочные средства для различных нужд. Это помогает в улучшении общей инфраструктуры и возможностей трудоустройства в стране.

Несмотря на успехи в финансовой доступности во всем мире, более 2,5 миллиардов человек во всем мире по-прежнему лишены доступа к финансовым услугам. Это ограничивает их способность сберегать, брать займы и защищать себя и свои семьи от голода, преступности и стихийных бедствий. Чтобы противодействовать этому, а также расширить доступ к

финансовым услугам и их использование для бедных, было принято много новаторских подходов, особенно в развивающихся странах. Они варьируются от банковских агентов до предоставления финансовых услуг через сети мобильной связи. Были созданы новые институты, разработаны новые продукты и использованы новые технологии для выхода на необслуживаемые или недостаточно обслуживаемые рынки. Незаметно для себя изменения в законодательстве и нормативных актах помогли создать правильные условия для процветания инноваций, одновременно защищая потребителей и финансовую систему. Опыт тех стран, которые приняли такие модели, теперь доступен для использования в будущих стратегиях повышения финансовой доступности. Принципы инновационного доступа к финансовым услугам Группы двадцати объединяют этот опыт и создают набор практических рекомендаций для политиков всего мира. Это не жесткие требования, а девять ценных идей, которые вместе образуют набор условий, которые стимулируют инновации для расширения доступа к финансовым услугам, сохраняя при этом финансовую стабильность и защищая потребителей/ (Дробот Е.В., 2020).

Принцип 1. Лидерство Стимулируйте широкую приверженность правительства финансовой доступности, чтобы способствовать сокращению бедности. Мировой опыт подчеркивает, что лидерство и приверженность правительства на самом высоком уровне является важным условием повышения доступности финансовых услуг. Что еще более важно, это лидерство жизненно важно для обеспечения того, чтобы повышение финансовой доступности успешно приводило к прогрессу в борьбе с бедностью. Наилучшие результаты были получены, когда финансовая доступность рассматривалась как неотъемлемый компонент общих стратегий роста и развития финансового сектора. На практике это означало, что правительства, которые успешно повысили финансовую доступность, продемонстрировали лидерство в некоторых или во всех следующих направлениях:

- решение политических и регуляторных вопросов, связанных с инновациями, защитой потребителей и платежами, содействие новым подходам и обеспечение того, чтобы чрезмерное регулирование не подавляло рост
- принятие совместного подхода к финансовой доступности, в котором участвуют все участники, включая частный сектор и аудиторские органы.
- поддержка программ интеграции с финансовым образованием и / или путем развития платежных систем и инфраструктуры, и
- сбор данных для поддержки соразмерной и основанной на фактах политики, которая, в свою очередь, поддерживает безопасность и надежность системы.

Принцип 2: Разнообразие Внедрение политических подходов, которые способствуют развитию конкуренции и обеспечивают рыночные стимулы для предоставления устойчивого финансового доступа и использования широкого спектра доступных услуг (сбережения, кредиты, платежи и переводы, страхование), а также разнообразия поставщиков услуг. Широко признано, что конкуренция на рынке создает большую ценность, выбор и возможности для клиентов, и рынок финансовых услуг не является исключением. Однако когда дело доходит до охвата клиентов, не охваченных банковскими услугами, разнообразие продуктов, поставщиков и способов доставки становится как никогда важным. Чтобы охватить более широкую клиентскую базу, необходимо предлагать услуги вне традиционных каналов.

Для правительств это означает, что они должны сыграть решающую роль в содействии развитию рыночных структур, способствующих выходу на рынок. Одним из ключевых аспектов является разработка соответствующих рыночных стимулов для всех сторон - от традиционных банков до потенциальных «агентов», телекоммуникационных компаний, микрофинансовых организаций и самих клиентов - которые способствуют развитию широкого спектра устойчивых, безопасных и доступных финансовых инструментов. услуги, такие как сбережения, кредит, платежи и

переводы. В то же время эти стимулы должны быть нацелены на привлечение широкого круга поставщиков, поскольку это может помочь улучшить как доступ, так и использование.

Принцип 3: Инновации. Содействует технологической и институциональной инновации как средству расширения использования финансовой системы, включая устранение пробелов в инфраструктуре. Многие из наиболее эффективных методов повышения финансовой доступности были основаны на применении новых технологий, таких как мобильные телефоны, или внедрении новых институциональных механизмов, таких как банковские агенты. Это позволяет быстро расширять услуги для охвата исключенных групп населения, в то же время снижая затраты на оказание услуг. Например, глобальный рост использования мобильных телефонов означает, что финансовые услуги, предлагаемые через сети мобильной связи, могут быть экономически выгодно доставлены широким слоям населения. Опыт показал, что в некоторых случаях существующая инфраструктура финансовых услуг может быть препятствием для инноваций. Например, система межбанковских платежей может затруднить выход на рынок новых поставщиков. Директивным органам необходимо устранять такие препятствия в рамках целостной стратегии финансовой доступности.

Принцип 4: Защита. Поощряйте комплексный подход к защите потребителей, признающий роль правительства, поставщиков и потребителей. Сочетание инноваций, новых поставщиков услуг и неопытных потребителей порождает новые риски мошенничества и злоупотреблений со стороны потребителей, а также возможность технических или человеческих ошибок в финансовых услугах. Таким образом, справедливая и прозрачная инфраструктура защиты потребителей является жизненно важной частью широкой системы финансовой доступности.

Чтобы обеспечить защиту и укрепить доверие к новым и инновационным услугам, правительство, регулирующие и надзорные органы

должны взять на себя ответственность за:

- установление правил, способствующих прозрачности ценообразования и услуг;

- создание механизма разрешения споров для потребителей;

- определение соответствующего органа для обеспечения этой защиты;

Принцип 5: Расширение возможностей Развивайте финансовую грамотность и финансовые возможности. Чтобы потребители могли максимально эффективно использовать новые финансовые услуги, важно, чтобы у них были:

- финансовая грамотность - способность понимать основную информацию о финансовых продуктах и услугах.

- финансовые возможности - способность применять это понимание, чтобы делать осознанный выбор в отношении своих финансов.

- механизмы возмещения ущерба - способность разрешать споры с помощью безопасного и признанного механизма.

Они являются важным дополнением к регулированию защиты потребителей: без финансовой грамотности и возможностей регулирование само по себе не может адекватно защитить потребителей и, более того, может увеличить эксплуатационные расходы. Опыт показал, что низкий уровень финансовой грамотности и возможностей в развивающихся странах является серьезным препятствием для доступа к финансовым услугам и их надлежащего использования. Напротив, повышение финансовой грамотности и возможностей приводит к увеличению спроса на соответствующие услуги.

Для правительств это означает, что наращивание финансовых возможностей является неотъемлемой частью увеличения вовлеченности. Передовой опыт показывает, что инициативы по обеспечению эффективных финансовых возможностей сосредоточены на предоставлении практических, простых для понимания и беспристрастных советов, чтобы потребители могли сделать осознанный выбор.

Принцип 6: Сотрудничество Создание институциональной среды с

четкими линиями подотчетности и координации внутри правительства; а также поощрять партнерство и прямые консультации с правительством, бизнесом и другими заинтересованными сторонами. Природа инновационных финансовых услуг и новых каналов доставки заключается в том, что они охватывают множество государственных учреждений и регулирующих органов, а также ряд различных организаций частного сектора. Хотя есть понятное желание обеспечить адекватную политику по всей цепочке создания стоимости, это необходимо координировать между различными вовлеченными учреждениями, чтобы избежать противоречивых или непоследовательных подходов. Для достижения такой координации и расширения глобального партнерства страны, которые успешно расширили финансовую доступность, определили ведущее учреждение для координации между государственными учреждениями и управления процессом консультаций с заинтересованными сторонами.

Одним из важных соображений при разработке скоординированной политики является понимание стимулов каждого участника цепочки создания стоимости и того, как на них может повлиять регулирование.

Принцип 7. Знания. Используйте улучшенные данные для разработки политики, основанной на фактах, измерения прогресса и рассмотрения постепенного подхода «тестируй и учись» как регулирующими органами, так и поставщиками услуг. Как и в любой другой области разработки политики, необходимы соответствующие и надежные данные для поддержки разработки политики финансовой доступности, а также для мониторинга и измерения воздействия политики с течением времени. В настоящее время немногие страны имеют достаточно данных о доступности финансовых услуг. Это быстро меняется, и многие правительства стремятся улучшить имеющиеся данные.

Однако отсутствие данных не обязательно задерживает внедрение новых услуг и бизнес-моделей. Ряд стран преодолели это, приняв подход «тестируй и учись», который позволил им изучить новые услуги и непроверенные

бизнес-модели в тщательно контролируемых условиях. В результате они могут лучше поддерживать соответствующий баланс между политикой и регулированием между безопасностью и надежностью, с одной стороны, и ростом и развитием, с другой. Для повышения роли мониторинга и оценки в этом подходе «тестируй и учись» решающую роль играет управление данными и знаниями.

Принцип 8: Соразмерность. Создайте политическую и нормативную базу, соразмерную рискам, связанным с такими инновационными продуктами и услугами, и основанную на понимании пробелов и барьеров в существующем регулировании. Любое нововведение сопряжено с риском. Задача состоит в том, чтобы создать нормативно-правовую базу, достаточно прочную для защиты финансовой системы и институтов от этих рисков, но не настолько серьезную, чтобы затраты на соблюдение нормативных требований удерживали поставщиков услуг от выхода на рынок. Чтобы найти правильный баланс, необходимо тщательно проанализировать существующие правила, чтобы установить, соразмерны ли их требования к поставщикам услуг и клиентам рискам. Это диагностическое мероприятие также позволит выявить пробелы в нормативно-правовой базе, которые необходимо заполнить, чтобы инновации могли процветать, и разработать эффективные инструменты для снижения этих рисков. Более глубокие знания (принцип 6) и более тесное сотрудничество (принцип 7) также, конечно, важны для создания соразмерных рамок.

Принцип 9: Помощь. Рассмотрите следующие аспекты нормативно-правовой базы, которые отражают международные стандарты, национальный контекст и поддержку конкурентной среды. Адекватная, гибкая и основанная на рисках структура PL/TMM; условия использования агента в качестве клиентского интерфейса; четкая структура управления ценностями, хранящимися электронно; рыночные стимулы для достижения широкого взаимодействия и долгосрочных целей взаимодействия. Принцип 9 объединяет многие из предыдущих принципов, чтобы резюмировать

ключевые составляющие эффективной нормативной базы для инновационной финансовой доступности. Один из ключевых вопросов - как снизить риск, не подавляя инновационные услуги. Международные финансовые стандарты обеспечивают базовую основу. Однако они очень широки и предназначены для гибкости в применении. Таким образом, не всегда ясно, как применять стандарты к инновационным услугам по расширению доступа к финансовым услугам.

Разработчики международных финансовых стандартов работают над тем, чтобы внести большую ясность и заполнить все пробелы. Опыт показывает, что на самом деле расширение инклюзивности часто улучшает соблюдение международных стандартов: рекомендации ПОД / ФТ, в частности, лучше обслуживаются более инклюзивным финансовым сектором, который обеспечивает повышенную способность отслеживать и контролировать транзакции.

1.3. Основные тенденции и направления развития финансовых услуг

Финансовые услуги в 2020 году характеризовались внезапным ускорением оцифровки и цифрового взаимодействия, вызванным последствиями пандемии COVID-19. Биржи закрыли свои торговые площадки и перешли на удаленную торговлю, количество транзакций мобильного банкинга резко возросло, в личных торговых приложениях наблюдался рекордный объем транзакций, а персонал колл-центра обеспечивал поддержку клиентов, работая из своих жилых комнат.

Хотя индустрия финансовых услуг смогла выдержать цифровое цунами и продолжить свою деятельность, стало ясно, что ветер перемен не преходящий. Финансовые учреждения теперь стратегически думают о своей технической настройке и задаются вопросом, являются ли инструменты, на которые они раньше полагались, правильными для использования в будущем. Вот несколько основных тем, которые, по нашему мнению, будут

доминировать в обсуждениях финансового сектора и в дорожных картах развития технологий в 2021 году: (Global Financial Stability Report, 2021)

1. Модернизация устаревших основных систем будет настоятельно необходима.

2020 год стал годом, когда финансовая инфраструктура подверглась испытанию и бросила вызов существующим предположениям планирования архитектуры. Многие из базовых систем не были спроектированы с учетом объема и скорости изменений, которые внезапно потребовались, и устаревшие базовые системы боролись с дополнительным весом.

Программы помощи, такие как Программа защиты платежей (PPP) в США, пользовались огромным спросом, но обработка кредитных документов, ручные проверки и утверждения стали узкими местами. По мере роста кредитных потребностей малого и среднего бизнеса кредиторы столкнулись с проблемами обновления своих устаревших систем андеррайтинга и управления рисками в соответствии с требованиями. Пакетные, фрагментированные и медленные потоки информации и данных мешали получать аналитическую информацию в реальном времени и быстро реагировать на потребности клиентов.

По мере того, как финансовые услуги сплотились, чтобы преодолеть то, что экономисты называли «Великой остановкой» или «Коронавирусной рецессией», потребность в современных, гибких, масштабируемых, безопасных и отказоустойчивых технологических инфраструктурах стала совершенно очевидной - и новой императивой в 2021 году.

2. Банковское дело выходит за рамки наличных денег с помощью цифровых технологий.

Роль наличных денег в обществе до 2020 года постоянно менялась, а бесконтактные платежи уже стали образом жизни в Европе и Азии. Согласно опросу, проведенной в 2020 года, даже в США, преодолевших кассовый кризис, 27% американских предприятий сообщали об увеличении бесконтактного платежа клиентам в результате пандемии. Эта тенденция

сохранился и в 2021 году: 74% потребителей во всем мире используют бесконтактные платежи после пандемии. Мировой рынок бесконтактных платежей вырос с 10,3 млрд. \$ в 2020 году и вырастет до 18 млрд. \$ в 2025 году, а совокупный годовой темп роста (CAGR) составит 11,7% в течении прогнозируемой период.

Тенденция бесконтактного финансирования распространяется и на банковский сектор. В 2020 году 44% розничных клиентов банка использовали мобильных приложения для бизнеса. Как существующие компании, так и финтех-компании представили новые финансовые программы или обновили существующие приложения, чтобы предложить новых услуг и программ, отвечающие потребностям потребителей, таких как отслеживание финансируемых государством льгот на питание или доступ к авансовым платежам. С ростом загрузки мобильных приложений увеличился и объем транзакций.

По мере роста доверия потребителей к мобильным платежам и банковским решениям в 2021 году индустрия финансовых услуг, вероятно, продолжит инвестировать в передовые информационные и аналитические инструменты, возможности искусственного интеллекта и цифрового платформы.

3. Страхование становится личным.

В 2020 году, столкнувшись с серьезным кризисом в области здравоохранения, экономическим кризисом и неопределенным будущим, страховые компании почти мгновенно пересмотрели свой подход к ведению бизнеса, чтобы обеспечить стабильность, комфорт и душевное спокойствие для своих клиентов. Например, поставщики автострахования предлагали скидки или возмещение при снижении уровня вождения. Медицинские страховые компании скорректировали размер своих взносов, чтобы отразить сокращение несущественных операций. (Миркин Я.М., 2020).

Стало яснее, чем когда-либо, что наиболее полезные продукты адаптированы к конкретным потребностям клиента и что

гиперперсонализация продолжит определять путь клиента в 2021 году. Продукты автострахования более ценны, когда они основаны на пройденных километрах. Продукты страхования жилья более эффективны, когда они интегрированы в подключенные дома, так что они могут предотвратить или минимизировать ущерб от утечек воды или пожаров.

Для создания такого уровня персонализации для клиентов требуется технологическая инфраструктура, которая позволяет в режиме реального времени получать аналитическую информацию из огромных объемов потоковых данных из различных источников данных. Данные и аналитика, основанные на искусственном интеллекте, сделают возможным персонализированное, контекстуализированное взаимодействие на протяжении всего жизненного цикла страхования, от продаж и андеррайтинга до управления претензиями и поддержки.

4. Институциональная и оптовая торговля перемещается с торговых площадок.

Внезапно торговля перестала ограничиваться корпоративными торговыми площадками. В то время как небольшая горстка фирм позиционировала своих трейдеров как «основных работников» и требовала, чтобы они работали на месте, большинство фирм позволяли трейдерам работать, не выходя из дома. По мере того как торговые площадки и биржи по всему миру опустели, прежние предположения о том, что вся торговля будет происходить из физических офисов - через корпоративные сети и корпоративные центры обработки данных - внезапно стали устаревшими. Планы операционной устойчивости, рассчитанные на возврат к вторичному сайту аварийного восстановления, стали бесполезными, когда все корпоративные сайты закрылись.

В новом мире финансовые архитектуры отделят финансовую деятельность от физических объектов за счет использования таких технологий, как сети с нулевым доверием, которые обеспечивают безопасный доступ, не зависящий от местоположения. Планы операционной

устойчивости будут обновлены и будут включать в себя глобально и регионально устойчивые инфраструктуры, такие как облако.

По теме: Принятие нулевого доверия является императивом модернизации системы безопасности. Узнайте больше о BeyondCorp Enterprise, комплексном предложении Google с нулевым доверием.

5. Работа на дому должна работать во всех финансовых службах.

В течение 2020 года широко распространенные ограничения на неосведомленность заставляли компании повсюду сохранять заинтересованность, продуктивность и связь между сотрудниками. В условиях пандемии, когда корпоративные офисы стали недоступны в одночасье, весь персонал финансовых служб - от трейдеров до банкиров и вспомогательного персонала - полагался на свои домашние интернет-соединения вместе с существующими решениями инфраструктуры VPN и виртуальных рабочих столов для выполнения своей работы. Несмотря на то, что он выполнял свою работу, проблемы с подключением к Интернету, ограничения полосы пропускания, проблемы с безопасностью, проблемы взаимодействия и ограничения в возможностях совместной работы мешали повседневной работе. (Бузгалин А.В., 2020).

Решения работать в любом месте требуют единого подхода к предоставлению разнородной и глобально распределенной рабочей силы, который включает трейдеров, которым требуется высокоскоростное соединение, количественные аналитики, которым требуются большие вычислительные мощности, сотрудников розничных отделений, которым требуются гибкие аналитические платформы для обслуживания клиентов, и многое другое.

Для поддержки как отдельных, так и удаленных сотрудников потребуется переработанная рабочая среда, сочетающая потрясающие цифровые и мобильные возможности с гибким оборудованием. В 2021 году способы гибридной работы и взаимодействия с клиентами также будут

основаны на полезных интегрированных инструментах, ориентированных на облачные технологии, которые позволят раздвинуть традиционные границы.

6. Встроенные инновации - новый статус-кво.

Хотя 2020 год был мрачным со многих точек зрения, одним из редких положительных моментов является то, что он помог доказать, что гибкость и инновации, при правильном подходе, меняют правила игры. Скорость, с которой отрасль финансовых услуг трансформировалась, чтобы помочь своим клиентам преодолеть пандемию, - это скорость, с которой они хотят продолжать работать. А для этого нужна культура инноваций, встроенная в корпоративную культуру учреждения.

От финансовых организаций до поставщиков, регулирующих органов и надзорных органов, 2021 год, вероятно, станет годом преднамеренных культурных преобразований для поиска новых способов совместной работы для создания более безопасных, дешевых, открытых и справедливых финансовых рынков.

В этом году в Google Cloud мы продолжим работать с нашими клиентами в сфере финансовых услуг, чтобы помочь им подготовиться к будущему с помощью наших технологий, инструментов и партнерских отношений в области инноваций.

Развитие национальной экономики зависит от значительного количества факторов экзогенного и эндогенного характера. Однако развитие экономики страны происходит только при наличии доступных финансовых ресурсов, использование которых способствует расширению деятельности хозяйствующих субъектов, дает им возможность внедрять инновационные технологии в свою работу и повышать качество продукции, создает условия повышения спроса населения на товары и услуги.

Формирование финансовых ресурсов в государстве происходит исключительно через систему функционирования финансовых посредников. Также есть случаи самофинансирования и использования внутренних инвестиций. Однако активное развитие национальной экономики связано с

активизацией деятельности финансовых институтов. Такие посредники могут трансформировать временно свободные средства юридических и физических лиц и превращать их в инвестиционные ресурсы. Именно поэтому создание условий для нормальной работы указанных институтов является гарантией выполнения ими собственных функций и увеличения объема финансовых ресурсов в национальной экономике. В совокупности финансовые посредники и их клиенты образуют единое пространство взаимодействия - рынок финансовых услуг, где выравнивается спрос и предложение финансовых ресурсов среди его основных участников.

Финансово-экономический кризис 2007-2008 годов негативно отразился на развитии рынков финансовых услуг многих стран мира и в целом их экономики. После этого подавляющее большинство правительств пересмотрели роль финансовых услуг в развитии национальной экономики и повысили требования к функционированию финансовых посредников. Кризис в этой сфере также засвидетельствовал наличие значительного количества проблем разного характера: неэффективный механизм государственного регулирования деятельности финансовых институтов, низкий уровень финансовой грамотности населения, нарушение прав потребителей финансовых услуг и др. Обозначенные проблемы универсальны и присущи всем странам независимо от уровня развития их рынков финансовых услуг. Поэтому определение набора ключевых направлений для улучшения функционирования таких рынков является актуальной задачей для формирования условий для дальнейшего развития национальных экономик. (Колодко Г.В., 2020).

Таким образом, рассмотрим основные направления системного развития отношений между производителями и потребителями финансовых услуг, реализация которых будет способствовать повышению эффективности работы рынка таких услуг.

1. Рост устойчивости финансовых институтов. Безусловно, обеспечение финансовой устойчивости всех финансовых институтов является важной

частью формирования эффективной системы финансовых посредников, функционирующих в стране. После финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов, последствия которого ощущаются сегодня, подавляющее количество государственных регуляторов на рынках финансовых услуг пересмотрели условия капиталообразования таких институтов с целью повышения их надежности.

2. Повышение прозрачности функционирования производителей и потребителей финансовых услуг. Важным условием развития рынка финансовых услуг является повышение прозрачности деятельности всех его участников. В научных статьях было решено отметить непрозрачность деятельности учреждений, предоставляющих финансовые услуги клиентам.

Вишванат Т., Кауфман Д. отмечают, что осознание государственными органами важности прозрачности в механизмах поддержания благосостояния и развития экономических рынков растет. В экономической сфере большая доступность информации, ее надежность и своевременность улучшают распределение ресурсов, повышают эффективность и увеличивают перспективы роста. В научной литературе по финансовым кризисам признается, что недостаточная прозрачность является одним из факторов, которые привели к возникновению долгосрочных финансовых и экономических кризисов.

Изложенное лишь подтверждает важность исследования и повышения уровня прозрачности функционирования всех экономических субъектов.

Стоит отметить, что вопросы прозрачности касаются не только работы финансовых организаций и информации об их клиентах. Это также относится к функционированию государственных органов, регулирующих рынки финансовых услуг. Следует учитывать мысль П. Штомпки: «Для повышения прозрачности общественной организации действия органов власти должны быть максимально открытыми. Необходимо разработать и внедрить эффективного информационного политика, которая служит этой цели. Для этой цели нужно создавать независимых СМИ, независимых центров для

сбора статистики, статистических агентств, центров мониторинга реформы для изучения общественного мнения». (Goodwin-Groen R., 2020).

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, для повышения прозрачности функционирования рынка финансовых услуг необходимо:

- a) Повысить качество работы бюро кредитных историй за счет создания единой национальной системы приема кредитных историй. клиентами с обязательством всех кредитных компаний и кредитных союзов предоставлять соответствующую информацию.
- b) Сделать государственные базы данных населения максимально доступными для работы финансовых организаций (база данных осужденных, данные о судебных решениях в сфере оказания финансовых услуг, данные государственной исполнительной службы), как это происходит в развитые страны, где такая информация не только предоставляется в открытом доступе, но и доступ к ней для учреждений синхронизирован, что увеличивает удобство ее использования и поиска.
- c) Повысить требования к прозрачности финансовых учреждений, в обязательном порядке предоставлять клиентам информацию о реальной стоимости финансовых услуг, но это касается только кредитных услуг).
- d) Внедрить механизм регулирования информации о состоянии финансовых организаций государственными органами, определить данные и требования к их представлению, обязательные для публикации на официальных сайтах.
- e) Создать по аналогии с механизмами бюро кредитных историй для предотвращения мошенничества со стороны клиентов других финансовых посредников, кроме кредитных. Особенно эта мера актуальна для деятельности компаний по страхованию рисков, которые занимаются случаями недобросовестного поведения клиентов. Именно поэтому стоит создать единую базу недобросовестных клиентов, а страховые компании обязаны участвовать в ее создании и работе.

- f) Разработать механизм рейтинговой деятельности небанковских финансовых организаций по набору показателей для повышения осведомленности клиентов о качестве их работы.
- g) Усилить роль саморегулируемых организаций в предоставлении информации финансовым учреждениям, особенно в отношении разработки правил для участников таких ассоциаций.
- h) Принять во внимание опыт публикации владельцев банковских учреждений, реализованный национальным банком, и внедрить его в рамках других сегментов рынка финансовых услуг, потребовать от финансовых организаций предоставления данных об их основных фактических владельцах.
- i) Создать единую платформу на базе основной саморегулируемой организации (или государственного учреждения) в сфере функционирования рынка финансовых услуг для наполнения ее информацией финансовых посредников. Это позволит клиентам сравнивать условия финансовых продуктов, анализировать сравнительные данные о деятельности финансовых организаций и использовать информацию государственных регуляторов о функционировании отдельных сегментов рынка финансовых услуг.
- j) Увеличить использование потенциала современных информационных технологий для повышения уровня информационной открытости финансовых институтов и т. д. Повышение прозрачности работы финансовых институтов является неотъемлемой частью развития рынка финансовых услуг, поскольку это увеличивает прозрачность его работы, что способствует повышению доверия между потребителями и производителями таких услуг.

3. Повышение уровня финансовой грамотности общества. Финансовая грамотность общества является важным условием развития национальной экономики и ее финансовой системы в частности. Фактически, все развитые

страны вводят меры по повышению осведомленности об особенностях использования финансовых услуг.

Клиенты плохо ознакомились с условиями кредитных договоров, финансовые учреждения не были заинтересованы в подробном объяснении особенностей разработанных ими финансовых продуктов, государственные органы не уделили должного внимания значительному увеличению объема кредитов в иностранной валюте в рамках всего банковского сектора. Система, не повлияла на процесс. Непонимание между потребителями и кредиторами произошло из-за активного развития коллекторских компаний, бюро кредитных историй и серьезных судебных разбирательств. Углубление недоверия между указанными субъектами сопровождалось необычными случаями превышения начисленных штрафных санкций по сравнению с первоначальной суммой кредита.

Проблемы низкого уровня финансовой грамотности актуальны и для развитых стран, где рынки финансовых услуг развиваются более стабильно. Однако, согласно проведенным исследованиям, даже в наиболее экономически развитых странах большинство населения имеет низкий уровень финансовых знаний и часто переоценивает оценку собственных знаний и навыков в продуктах потребительского кредитования. Проще говоря, большинство потребителей во всем мире недостаточно обучены понимать свои долги и управлять ими. Это очень слабый фундамент для построения сложной финансовой архитектуры.

Повышение уровня финансовой грамотности позволяет снизить количество случаев использования финансовых услуг потребителями, не осознающими реальных условий их предоставления. Поэтому в этой сфере необходимо:

- 1) разработать государственную программу повышения уровня финансовой грамотности населения на долгосрочную перспективу;

2) создавать государственные фонды (например, за счет финансовых ресурсов национального банка) для финансирования отдельных проектов по повышению уровня финансовой грамотности;

3) использовать потенциал вуза для внедрения курсов повышения финансовой грамотности в учебные планы по подготовке специалистов (разработка отдельных тем по данной теме); эти вопросы особенно актуальны для студентов неэкономических специальностей;

4) привлекать международные организации к финансированию проектов по повышению финансовой грамотности населения, распространять через вузы информацию о наличии таких возможностей;

5) создавать в рамках государственных органов, регулирующих деятельность отдельных финансовых посредников, отдельные ведомства (например, в США в структуре Бюро защиты потребителей США действует Департамент обучения потребителей и взаимодействия с ними), которые были бы вовлечены в соответствующую проблему.

Также интересно отметить опыт Италии по учету уровня финансовой грамотности в процессе оказания финансовых услуг. Придя в банк, клиент должен заполнить анкету, определяющую уровень его финансовой грамотности. И банк не вправе предоставлять ему услугу, более сложную по своему содержанию, чем уровень грамотности клиента. В противном случае в случае возникновения спорной ситуации суд будет однозначно на стороне клиента.

Повышение уровня финансовой грамотности населения способствует повышению устойчивости финансовых институтов, нормализации отношений между участниками рынка финансовых услуг, постепенному повышению уровня доверия между ними. набросок лишь подтверждает важность реализации мер по изменению текущей ситуации в этой сфере.

II ГЛАВА. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА СЕКТОР ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

2.1. Анализ функционирования сектора финансовых услуг в условиях пандемии коронавируса

Пандемия COVID-19 является первым серьезным испытанием для мировой финансовой системы с тех пор, как финансовые реформы G20 (англ. The Group of Twenty - Большая двадцатка) были проведены после финансового кризиса 2008 года. В отличие от кризиса 2008 года, шок возник вне финансовой системы. Пандемия и меры правительства по сдерживанию привели к внезапной остановке реальной экономической активности и создали нагрузку на финансовую систему, что привело к серьезному дефициту ликвидности в марте 2020 года. За этим последовали беспрецедентные меры политики по сдерживанию экономических последствий и стабилизации рынков. С тех пор власти сохранили подавляющее большинство мер поддержки для поддержки финансовой устойчивости и обеспечения устойчивого притока финансирования в реальную экономику в ответ на усиление экономической неопределенности и сохраняющиеся повышенные риски для финансовой стабильности. До сих пор мировая финансовая система выдерживала пандемию благодаря большей устойчивости, обеспечиваемой реформами G20, и быстрым, решительным и смелым ответным мерам международной политики. Банки и Международный валютный фонд (МВФ), выстояли и в значительной степени смогли поглотить, а не усилить шок. Тем не менее, в марте 2020 года ключевые рынки финансирования испытали острый стресс, что вынудило власти принять решительные меры для поддержания финансирования реальной экономики, предоставления экономической помощи, сокращения нехватки финансирования в долларах США и поддержки функционирования рынка. Без этих вмешательств напряженность на рынках, вероятно, продолжалась бы и, возможно, усилилась бы.

Шок, вызванный COVID-19, ударил по глобальной финансовой системе, которая коренным образом изменилась за последнее десятилетие. Ряд факторов, в том числе регулятивные реформы и рыночные корректировки после финансового кризиса 2008 года, технологические изменения и рост НБФО (Небанковская Финансовая Организация), повлияли на структуру и функционирование финансовой системы. С точки зрения финансовой стабильности выделяются три вопроса. Во-первых, оказали ли посткризисные реформы ожидаемое воздействие на финансовую устойчивость. Второй вопрос заключается в том, обеспечила ли глобальная нормативно-правовая база необходимую гибкость для реагирования на шок, вызванный COVID-19. Наконец, возникает вопрос о том, ведет ли себя финансовая система менее проциклично в результате усилий по усилению макропруденциальной направленности регулирования и надзора, которые стали частью посткризисных реформ.

Ключевые части мировой финансовой системы вступили в пандемию в более устойчивом состоянии, чем во время финансового кризиса 2008 года. Крупные банки владеют большим капиталом, имеют большую ликвидность и меньшую долю заемных средств, что позволило им поглотить, а не усилить макроэкономический шок, как это произошло в 2008 году. А аспекты структурированного финансирования, которые способствовали финансовому кризису 2008 года, такие как структурированные инвестиционные инструменты и обеспеченные долговые обязательства субстандартных кредитов, значительно сократились.

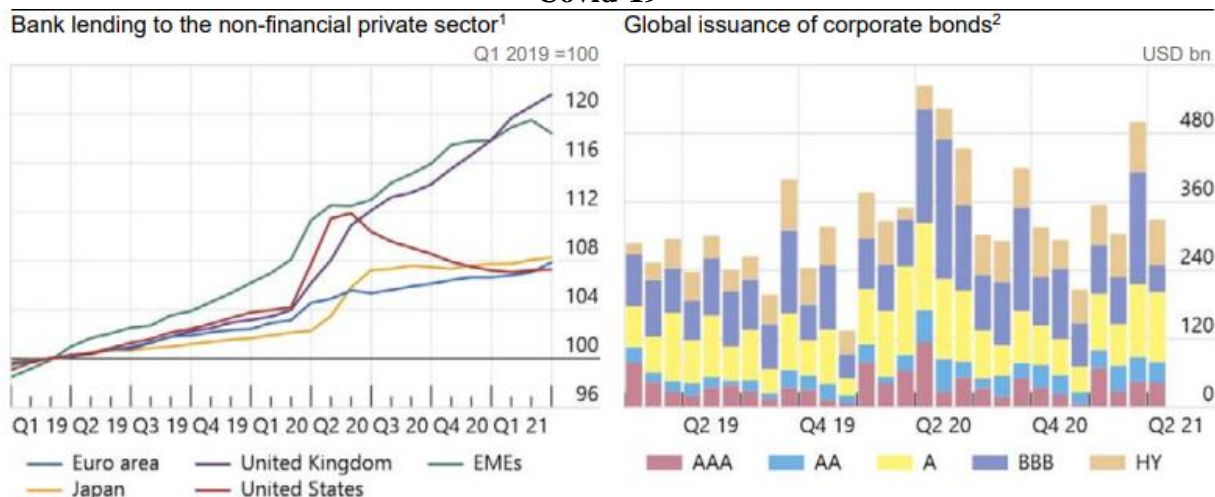
Однако опыт пандемии также выявил различия в устойчивости внутри и между финансовыми секторами. В то время как основные части финансовой системы до сих пор были в состоянии противостоять шоку, вызванному COVID-19, и поглощать его, ключевые рынки финансирования испытали острый стресс в марте 2020 года и глубина оказалась беспрецедентной. Как и в предыдущие стрессовые периоды, шок вызвал резкую переоценку риска и повышенный спрос на безопасные активы. В своей более острой фазе стресс

привел к чрезвычайно высокому спросу на наличные деньги и около наличные активы - «стремление к наличным деньгам» - что привело к значительному дисбалансу в спросе и предложении ликвидности, необходимой для облегчения посредничества.

Широкий набор монетарных, фискальных, регулятивных и надзорных мер смягчил воздействие события COVID-19 на финансовую систему. Хотя это отчасти отражает чрезвычайную силу внешнего шока, это также было реакцией на конкретные проблемы, возникшие в некоторых частях финансовой системы. Центральные банки предприняли беспрецедентные действия по масштабу и скорости, которые превзошли действия во время финансового кризиса 2008 года. Активы центрального банка увеличились намного больше, чем в 2008 году, что отражает оказание поддержки в разных формах и по другим каналам. Регуляторные и надзорные меры побуждали банки использовать имеющиеся резервы для поддержки кредитования, а также высвобождать ресурсы и снижать операционное бремя. Регулирующие органы по ценным бумагам также принимали меры для поддержки функционирования рынка. Фискальные органы оказали существенную поддержку компаниям и домашним хозяйствам, чтобы защитить их от последствий пандемии и поддержать предложение кредита. Степень государственной поддержки в странах с формирующейся рыночной экономикой (СФРЭ) в целом была заметно ниже, чем в странах с развитой экономикой, а набор мер политики несколько отличался, отражая специфические проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются многие СФРЭ.

В результате большей общей устойчивости и решительных мер политики финансирование реального сектора экономики в целом оставалось доступным на протяжении всего периода пандемии COVID-19. Несмотря на значительное ужесточение условий финансирования во время рыночных потрясений в марте 2020 года и сложную операционную среду, банки продолжали кредитовать (График 1).

График 1: Финансирование продолжалось на протяжении всего мероприятия Covid-19

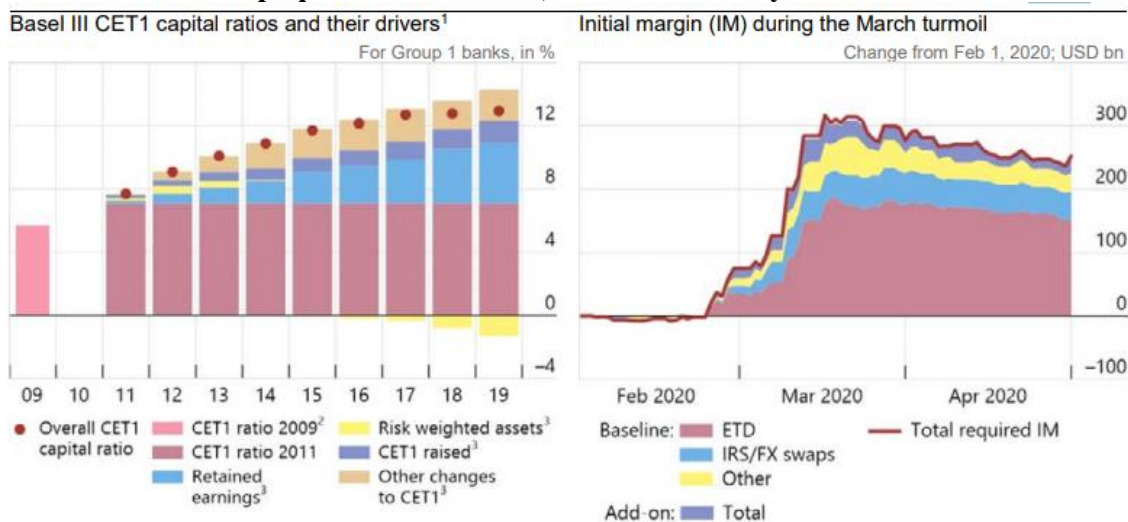
Источники: <https://www.bankofengland.co.uk/>, <https://www.boj.or.jp/en/index.htm/>, <https://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html>

Действительно, анализ BCBS (The Basel Committee on Banking Supervision – БКБН - Базельский комитет по банковскому надзору) показывает, что более капитализированные банки продемонстрировали более высокий рост кредитования предприятий и домашних хозяйств, чем другие банки. Хотя на пике мартовских беспорядков рынки капитала испытали серьезные сбои, меры политики восстановили функционирование рынка и способствовали выпуску значительных акций и долгового финансирования для реальной экономики. Объемы деривативов также увеличились, что расширило возможности участников рынка по передаче и хеджированию рисков.

В значительной степени устойчивость банковского сектора можно объяснить принятием реформ Базеля III. С 2013 г. по конец 2019 г. позиции банков по капиталу, долговой нагрузке и ликвидности улучшились по мере проведения реформ³. Коэффициенты основного капитала первого уровня (СЕТ1 - Core equity tier - Уровень основного капитала) улучшились почти на 3 процентных пункта в средневзвешенном значении для крупных международных банков (левая панель, график 2). Коэффициенты леввериджа заметно улучшились после введения реформ Базеля III, при этом средневзвешенные коэффициенты леввериджа для крупных международных

банков увеличились на 1-2 процентных пункта. Позиции по ликвидности также существенно улучшились как в качественном, так и в количественном отношении. В совокупности большинство банков вступили в пандемию с уровнями капитала и ликвидности, значительно превышающими минимальные нормативные уровни.

График 2: Банки и ЦКА оставались устойчивыми

Источник: Отчет о мониторинге Базеля III, 2020.

Значительный прогресс в решении проблемы «слишком большой, чтобы обанкротиться» также повысил устойчивость банков. (Оценка СФС последствий реформ, слишком больших, чтобы провалиться: Заключительный отчет, 2021).

Системно значимые банки в странах с развитой экономикой создали значительный потенциал для покрытия убытков и рекапитализации за счет выпуска инструментов, которые могут нести убытки в случае санации. Эти реформы предоставили властям больше возможностей для работы с банками, терпящими бедствие. Планирование восстановления и урегулирования также улучшило операционные возможности банков и органов власти и способствовало управлению рисками на трансграничной основе за счет улучшенного мониторинга ликвидности и отчетности.

МВФ функционировал по назначению. Более широкое использование двустороннего маржирования для внебиржевых деривативов в последние годы помогло снизить риски контрагентов, в отличие от 2008 года. Это

произошло, несмотря на сложные операционные условия и повышенную активность рынка (включая высокую волатильность цен на активы) на ранних стадиях пандемии. Первоначальная маржа сыграла ключевую роль в снижении риска контрагента во время марте 2020 года (правая панель, график 2), обеспечив достаточные предварительно профинансированные ресурсы для покрытия убытков для рисков, связанных с операциями с деривативами и ценными бумагами.

Страховой сектор также продемонстрировал устойчивость, чему способствовал значительный прогресс в принятии усовершенствованных стандартов IAIS (International Association of Insurance Supervisors – МАСН Международная ассоциация страховых надзоров) в отношении общегруппового надзора и мер макропруденциальной политики. (Отчет о результатах комплексной базовой оценки, 2021).

Сектор вступил в пандемию с в целом хорошим уровнем платежеспособности. Хотя волатильность финансового рынка не была в центре беспорядков марта 2020 года, она повлияла на платежеспособность и прибыльность страховщиков, но их доступные капитальные ресурсы в целом оставались намного выше требований, поддерживаемых мерами по управлению капиталом. Влияние COVID-19 на обязательства страховщиков было различным.

Значительно более высокие требования по поездкам, отмене мероприятий и страхованию от пандемии/дополнительной смертности были частично компенсированы снижением безопасности в других случаях из-за снижения экономической активности. (Отчет IAIS о мировом страховом рынке за 2020).

Пандемия начавший в марте 2020 года подчеркнули необходимость повышения устойчивости сектора НБФО. (Целостный обзор СФС, 2020).

Влияние события COVID-19 выявило уязвимые места в отдельных видах деятельности и механизмах в секторе, связанные с несоответствием ликвидности, левэриджем и взаимосвязанностью, которые могли вызвать

дисбаланс ликвидности и распространение стресса. К ним относятся: значительный отток средств; перераспределение ликвидности от маржинальных требований; готовность и способность дилеров выступать посредниками на основных рынках финансирования; и движущие силы неурядиц на ключевых рынках государственных облигаций, включая роль заемных средств в усилении стресса.

Власти широко использовали гибкость международных стандартов для поддержки банковского кредитования. Гибкость, заложенная в этих стандартах (которые основаны на принципах или имеют встроенные опции и буферы), используется для решительного реагирования на шок, вызванный COVID-19. Многие официальные органы временно ослабили некоторые требования к капиталу и ликвидности, ввели ограничения на распределение дивидендов и, принимая во внимание меры поддержки и программы моратория на выплаты, обеспечили большую гибкость в классификации рисков, включая недействующие и просроченные кредиты, а также в регулятивном режиме учет ожидаемых кредитных убытков (ECL - expected credit losses - ОКУ - Ожидаемые Кредитные Убытки). В некоторых случаях отдельные временные меры выходят за рамки гибкости, предусмотренной международными стандартами, чтобы реагировать на чрезвычайные финансовые условия и обеспечивать дополнительную оперативную гибкость финансовым учреждениям.

Мониторинг и координация в соответствии с Принципами СФС (Совет по финансовой стабильности) COVID-19 (отчет СФС (Совет по финансовой стабильности) – FSB (Financial Stability Board) о пандемии COVID-19: последствия для финансовой стабильности и принятые меры политики, 2020 г.) препятствуют действиям, которые могут нарушить равные условия игры и привести к пагубной фрагментации рынка. Реакция политики на COVID-19 подчеркнула осведомленность политиков о пагубных последствиях фрагментации рынка. Обмен информацией между органами власти через СФС и ОС (Органы По Стандартизации) помог юрисдикциям быстро и

последовательно реагировать на последствия COVID-19, сводя к минимуму риск фрагментации рынка. (Отчет СФС о фрагментации рынка: 2020).

Принципы СФС COVID-19 лежат в основе реакции официального сообщества на пандемию, и один из этих принципов заключается в том, что действия властей будут соответствовать общепринятым международным стандартам, не будут сворачивать регуляторные реформы или нарушать основные цели существующих международных стандартов. В целом, большинство пруденциальных мер, принятых властями-членами в ответ на COVID-19, были связаны с капиталом или ликвидностью, с основной целью поддержать способность банков продолжать кредитовать реальный сектор экономики. Большинство этих мер используют гибкость, заложенную в Базельской системе, или иным образом носят временный характер. (<https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/covid-19-maintaining-financial-stability/covid-19-policy-responses/>).

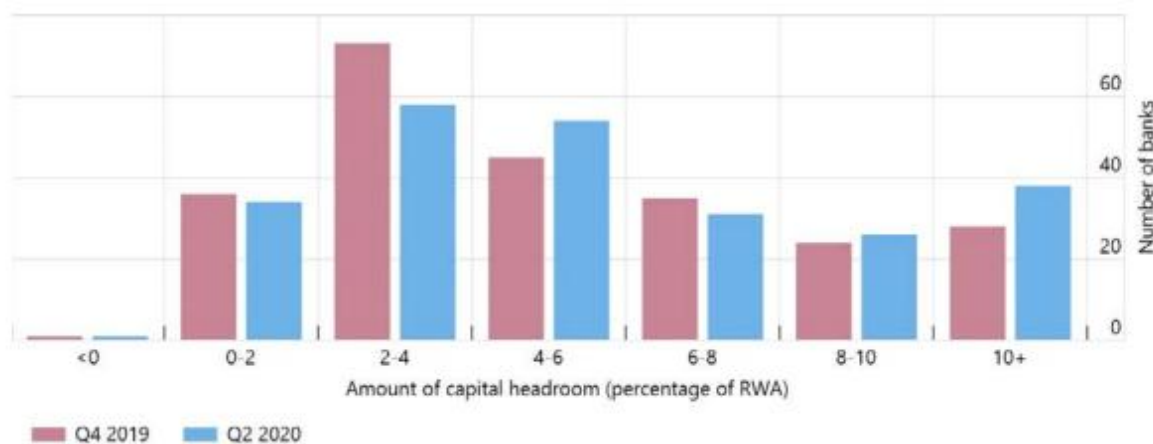
Власти стран быстро выпустили контрциклические резервы капитала (КЦРК) (ССуВ - Countercyclical capital buffer), но они не всегда были доступны или имели достаточный масштаб, чтобы обеспечить существенное дополнительное макропруденциальное пространство. В некоторых юрисдикциях в последние годы был установлен положительный КЦРК, и большинство из них выпустили буфер в ответ на пандемию. В других случаях, когда положительный КЦРК отсутствовал, власти снижали другие нормативные требования или уровни буфера. Хотя оценить количественный эффект этих высвобождений капитала сложно, есть некоторые свидетельства того, что они оказали положительное влияние на кредитование во время пандемии. (Отчет BCBS о ранних уроках пандемии Covid-19 о базельских реформах, 2021).

Эти результаты показывают, что может быть полезным рассмотреть вопрос о том, имеется ли достаточный высвобождаемый капитал для преодоления будущих системных потрясений.

До сих пор банкам, как правило, не нужно было использовать свои

резервы капитала для удовлетворения спроса на кредиты. Такие резервы, которые превышают нормативные минимальные требования, предназначены для использования в периоды стресса для покрытия убытков и предоставления банкам возможности продолжать предоставлять кредиты экономике, что способствует более быстрому восстановлению и снижению последующих потерь. В целом банки сохранили свои сильные позиции по капиталу во время пандемии, о чем свидетельствует значительный запас капитала (График 3). Отчасти это было связано с фискальной поддержкой домохозяйств и нефинансовых компаний, которая помогла сократить потери по кредитам, и ограничениями на распределение капитала посредством выплаты дивидендов и выкупа акций, что привело к тому, что банки сохранили капитал. В совокупности большинству банков фактически не нужно было использовать свои буферы.

График 3: Резервный капитал банков

Источник: Базельский комитет по банковскому надзору, 2020; 2021.

Однако некоторые данные свидетельствуют о том, что банки, возможно, не решались использовать свои резервы, если бы это было необходимо, несмотря на гибкость, заложенную в нормативно-правовой базе. Потенциальные причины включают: боязнь рыночного осуждения, связанного с использованием буфера, что может привести к неблагоприятной реакции рынка; неопределенность макроэкономических перспектив, которая побуждает к сохранению буфера капитала для покрытия потенциальных

будущих потерь и сохранению ликвидных активов; и неопределенность в ожиданиях или ответах надзорных органов в случае использования буфера (в том числе с точки зрения сроков восстановления этих буферов). В целом функционирование резервов капитала и ликвидности может потребовать дальнейшего анализа.

Стандартный механизм сохранения капитала – ограничения на распределение, связанные с попаданием банков в резервы капитала – не срабатывал, учитывая высокие коэффициенты достаточности капитала, но, тем не менее, многие надзорные органы чувствовали необходимость активно ограничивать распределение дивидендов и/или выкуп акций для обеспечения сохранения капитала. Власти приняли эти решения, чтобы поддержать способность банков генерировать капитал и, следовательно, их способность кредитовать в будущем. Многие решения властей о мерах по распределению капитала основывались на стресс-тестах, финансовых прогнозах и/или анализе уязвимости. Поскольку финансовые последствия пандемии еще предстоит полностью осознать, ряд органов власти сохранили или отрегулировали ограничения на распределение, например, разрешив только исключительные выплаты или установив общие лимиты. В целом банки не сталкивались с серьезной нехваткой ликвидности, но некоторые из них предприняли защитные меры, чтобы поддерживать уровень своей ликвидности намного выше регулятивных минимумов. В целом банкам удавалось поддерживать ликвидность значительно выше минимальных требований. Некоторые банки, особенно те, которые зависят от необеспеченных оптовых денежных рынков, столкнулись с нехваткой ликвидности на ранней стадии пандемии, но меры поддержки государственного сектора значительно уменьшили это давление. Банки удовлетворили требования о больших просадках по выделенным линиям, а некоторые банки досрочно выкупили инструменты финансирования у Фонд денежного рынка (ФДР) страны. Несмотря на относительно ограниченный дефицит ликвидности, некоторые банки предприняли защитные действия,

частично отражая их стремление к уровню покрытия внутренней ликвидности КПЛ (Коэффициент Покрытия Ликвидности) намного выше 100%. Эти действия, похоже, не внесли существенного вклада в более масштабные сбои на финансовых рынках, вызвавшие интервенции центрального банка в марте 2020 года.

COVID-19 высветил некоторые проблемы, связанные с процикличностью финансовой системы, которые могут потребовать дальнейшего рассмотрения. Процикличность является неотъемлемой чертой финансовой системы, но важная роль макропруденциальной политики заключается в устранении факторов, которые усиливают передачу шоков в финансовой системе и в реальной экономике. Ряд реформ, проведенных после 2008 г., был направлен на снижение чрезмерной процикличности. Несмотря на прогресс, достигнутый с 2008 года, пандемия выдвинула на первый план проблемы, связанные с маржинальными требованиями; поведение отдельных участников рынка; особенности использования внешних кредитных рейтингов; и взаимодействие между новой системой учета ожидаемых кредитных убытков (ОКУ) и нормативной базой. Некоторые из этих вопросов требуют дальнейшего изучения, поскольку меры поддержки могли ослабить или отсрочить их воздействие.

Необходим дальнейший анализ, чтобы понять различия в увеличении начальной маржи между центральными контрагентами и рынками, степень готовности небанковских клиентов к размеру маржинальных требований и повлияли ли их действия по повышению ликвидности на остальную часть финансовой системы. Модели маржи чувствительны к риску по своей структуре и регулированию, поэтому следует ожидать, что НМ будет увеличиваться по мере роста волатильности. Повышенные уровни маржи в периоды низкой волатильности могут потребовать меньшего увеличения в ответ на скачки базовой волатильности рынка. Необходим дальнейший анализ, чтобы лучше понять причины различий в процикличности между КЛЦК, классами активов и продуктами, а также четкие критерии для анализа

уровней и эффектов процикличности. Дополнительная оценка может также изучить степень, в которой докризисные уровни маржи, обусловленные антипроциклическими мерами КПЦК или другими инструментами или действиями, предпринятыми КПЦК, помогли ослабить реакцию НМ на экстремальную волатильность. Некоторые небанковские фирмы, возможно, не полностью запланировали эти постоянные стрессы для нескольких классов активов в марте 2020 года, хотя некоторые фирмы, возможно, предприняли шаги для улучшения своего управления ликвидностью после стрессового периода. Этот стресс мог препятствовать попыткам увеличения ликвидности этими фирмами и, возможно, способствовал более широкому стрессу на обычно ликвидных рынках активов и финансирования.

Могло ли преимущество первопроходца в некоторых ОФО (Open-ended bond funds - ОФО - Открытые фонды облигаций), занимающихся трансформацией ликвидности, мотивировать выкуп инвесторов, насколько эффективно инструменты управления ликвидностью ОФО смягчают давление погашения и также изучается, превышают ли выкупы и продажи активов ожидаемые на основе характеристик риска/доходности базовых активов. Кроме того, рыночная дисфункция на основных рынках государственных облигаций могла быть усугублена значительными продажами некоторыми инвесторами с использованием заемных средств (свертывание базисной торговли) и иностранными держателями этих облигаций.

Нормативные требования, по-видимому, не были доминирующим фактором, определяющим поведение дилеров, но могли повлиять на поведение на некоторых рынках. Более высокие требования к капиталу и ликвидности обеспечили устойчивость дилеров во время стресса в марте 2020 года и первоначально помогли смягчить шок, предоставив ликвидность участникам рынка. Дилеры, как правило, не проявляют активности в создании вторичных рынков коммерческих бумаг и обращающихся депозитных сертификатов, учитывая характер этих инструментов «покупай и

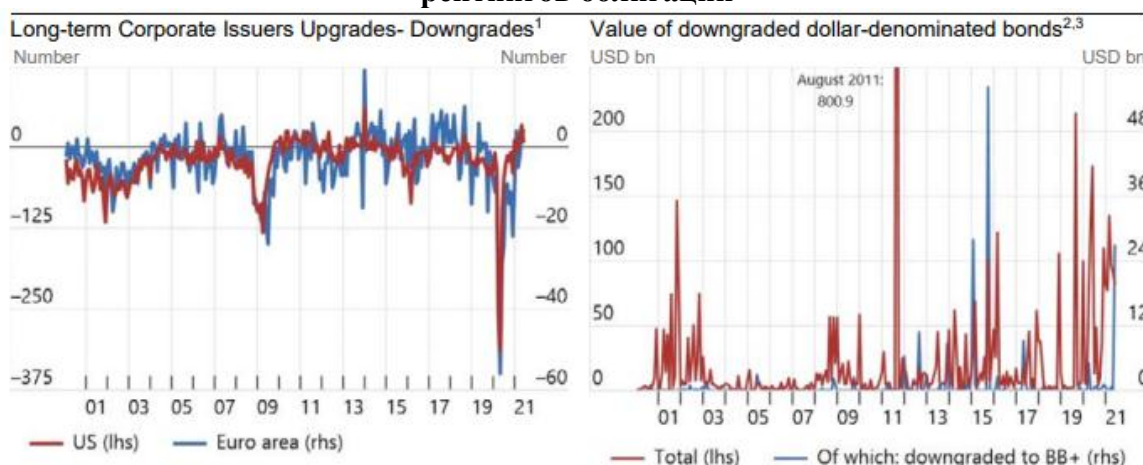
держки». Тем не менее, активность дилеров и уровень товарных запасов на этих рынках в целом были выше в марте, чем в обычное время, но по-прежнему не могли удовлетворить спрос, учитывая масштаб потрясения. Анализ показывает, что ни один фактор не может объяснить поведение дилеров в марте 2020 года, но ключевым фактором стала исключительная неопределенность и волатильность из-за пандемии. (<https://www.fsb.org/2021/06/policy-proposals-to-enhance-money-market-fund-resilience-consultation-report/>).

Этот опыт показывает, что, возможно, нецелесообразно ожидать, что дилеры удовлетворят все потребности в ликвидности, особенно в стрессовые периоды. На рынках государственных облигаций и соглашений об обратном выкупе (РЕПО) позиции банков в целом оставались стабильными или росли в ответ на быстрый рост спроса клиентов на ликвидность в начале пандемии. Хотя есть некоторые эмпирические данные о том, что коэффициент левиреджа мог снизить стимулы банков к смягчению дисбалансов, возникших на некоторых рынках, этот коэффициент (который еще не был реализован во всех юрисдикциях-членах) не был обязательным ограничением для большинства банков во время пандемии.

Механистическая зависимость участников рынка от рейтингов CRA (Community Reinvestment Act - Закон о реинвестировании сообщества) ограничена, отчасти из-за действий регулирующих органов после кризиса 2008 года, хотя некоторые области, вызывающие обеспокоенность, остаются. К ним относятся фонды пассивных облигаций, подлежащие ребалансировке индексов, и институциональные мандаты, касающиеся кредитного рейтинга ценных бумаг, заложенных в качестве залога, или включающие оговорки о прекращении действия в деривативах и договорах банковского кредитования. Опыт марта 2020 года показывает, что пассивные инвесторы имеют некоторую свободу действий в отношении сроков продаж, а ребалансировка портфеля облигаций может быть отложена в периоды крайнего стресса на рынке. Тем не менее, дальнейшее массовое понижение рейтингов может иметь значение в стрессовые периоды, например, на ранних

стадиях пандемии (график 4), особенно если они переходят от инвестиционного уровня к высокодоходному («падшие ангелы»). Страны с формирующимся рынком могут быть особенно восприимчивы к понижению рейтингов, учитывая существование верхних пределов суверенных рейтингов, ограничивающих рейтинги многих отечественных эмитентов, и большую чувствительность внешних потоков капитала.

График 4: Во время события Covid-19 произошло значительное понижение рейтингов облигаций

Источники: https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/topics/coronavirus?utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=CIQPro_Search_Google&utm_term=s%26p%20capital%20iq&utm_content=542966230023&_bt=542966230023&_bk=s%26p%20capital%20iq&_bm=e&_bn=g&_bg=128384020444&gclid=EAIAIQobChMIhays9JKg9gIVFACiAx05-gDJEAAAYASAEegKncvD_BwE

На данном этапе трудно извлечь уроки о потенциальной процикличности новой системы учета ОКУ (ожидаемые кредитные убытки). На ранних этапах пандемии высказывались опасения по поводу потенциального влияния резервов на возможные потери по кредитам на убытки банков по кредитам и капитальные позиции. Однако обширные меры государственной поддержки заемщиков значительно смягчили влияние экономического спада на предоставление кредитов и, следовательно, на требования банковского капитала. Кроме того, банки использовали гибкость, присущую этим основам, для учета смягчающих последствий мер поддержки, а также большую гибкость, предоставленную Базельским комитетом при принятии решения о том, следует ли и каким образом

признавать влияние положений о ожидаемых кредитных убытках на их регулятивный капитал. Таким образом, еще слишком рано делать однозначные выводы о процикличности требований к капиталу, вытекающих из правил создания резервов.

2.2. Особенности сектора финансовых услуг развитых стран в период пандемии коронавируса

Пандемия COVID-19 вызвала худший кризис в мировой экономике со времен мирового финансового кризиса 2007-2009 годов. Это замедлило, а то и временно заморозило функционирование как реального, так и финансового секторов, в том числе банков. По оценкам аналитиков Международного валютного фонда (МВФ), пандемия снизила значение мирового ВВП в 2020 году на 3,2%. Больше всего ВВП упал в странах с развитой экономикой (АЕ) - на 4,6%, а в странах с формирующимся рынком (ЕМ) - на 2,1%, в том числе в странах Emerging and Developing Europe (EDE) - также на 2%. (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021>).

Наибольшие потери понесли индустрия гостеприимства и туризма, ритейл и рынок коммерческой недвижимости, поскольку их мировые продажи во втором квартале 2020 года снизились на 80%, 60% и 50% соответственно. (<https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2020/10/13/global-financial-stability-report-october-2020>).

По мнению некоторых центральных банков, эти негативные процессы перекинулись на финансовый сектор, в основном на банки, и привели к значительному ужесточению кредитной политики, а также к ухудшению кредитоспособности заемщиков, в основном из сектора МСБ (Малый и Средний Бизнес).

Со стороны клиентов неопределенность масштабов развития пандемии способствовала снижению спроса на финансирование инвестиционного и оборотного капитала, а также потребительских товаров и услуг.

Падение фондового индекса Dow Jones Euro STOXX Banks на 35% в

период с 28 февраля до объявления ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) о пандемии 12 марта 2020 г., а также понижение агентством Standard & Poor's рейтинга до негативного повлияли на прогноз кредитного рейтинга треть банков в странах с формирующимся рынком, что свидетельствует о том, что инвесторы считают банки областью, особенно подверженной негативным последствиям COVID-19. (<https://www.spglobal.com/ratings/en/research/pdf-articles/2020-05-26-banks-in-emergingmarkets-15-countries-three-covid-19-shocks>).

В банковском секторе сконцентрировались проблемы, с которыми столкнулись как предприятия, так и домохозяйства, включая сокращение рабочих мест, снижение цен на коммерческую недвижимость, снижение ликвидности и прибыльности корпораций, падение процентных ставок центрального банка и увеличение государственного долга. В период пандемии влияние этих факторов риска особенно усилилось, а вероятность их реализации значительно возросла. Среди трех основных видов риска, присутствующих в деятельности банков, таких как кредитный риск, рыночный риск и операционный риск, кредитный риск был самым высоким. Например, в финансовой отчетности ING Bank N.V. на конец 2020 года структура требований к капиталу для покрытия рисков (в млн. евро) была следующей: кредитный риск - 18 948; рыночный риск - 714; операционный риск – 3023. (Дополнительный отчет ING Bank по третьему компоненту за 2020 г. <https://www.ing.com/Investor-relations/Financial-performance/Annual-reports.htm>).

Влияние рисков на деятельность банков обычно было сильнее на развивающихся рынках, поскольку капитализация компаний и финансовые ресурсы домохозяйств были меньше, чем на развивающихся рынках, что создавало более слабые буферы безопасности для поглощения непредвиденных потерь. Кроме того, низкий уровень технологий и инфраструктуры сделал в странах с формирующимся рынком более уязвимыми для COVID-19. Снижение возможностей диверсифицировать структуру доходов сделало пандемию более пагубной для финансового

положения домохозяйств и предприятий в странах с формирующимся рынком и ограничило возможности по обслуживанию долга. В результате, хотя пандемия способствовала большему краткосрочному спаду ВВП (Валовый Внутренний Продукт) в странах с формирующимся рынком, чем в странах с низким уровнем дохода (СНД), по прогнозам Всемирного банка в 2021-2022 годах в странах с формирующимся рынком ожидается возврат роста ВВП к положительным цифрам, но остаются отрицательными в СНД.

Однако ослабление воздействия COVID-19 в первой половине 2021 года и рост экономической активности не устранили чрезвычайный риск, которому подвержен банковский сектор. Многие страны, важные для мировой экономики, включая Австралию, Хорватию, Грецию, Испанию, Японию и Великобританию, столкнувшись с тысячами ежедневных заболеваний, были вынуждены вновь ввести строгие санитарные ограничения, которые, вероятно, снизят экономическую жизнеспособность предприятий и доходов населения. Совет по финансовой стабильности (СФС) сообщил, что в некоторых странах риск возрос из-за частичного закрытия программ государственной помощи. Поэтому предлагается, чтобы политика прекращения государственной помощи была гибкой и адаптировалась к текущей ситуации. В СФС отметили, что плавному возвращению к нормальной работе также может помешать тот факт, что в случае некоторых компаний пандемия нарушила их долгосрочную стратегию и вынудила начать масштабную реструктуризацию из-за неопределенных перспектив развития секторов экономики, в которых они работали до сих пор. Эти действия, даже поддерживаемые государственными средствами, создают дополнительный кредитный риск в долгосрочной перспективе, поскольку средства полностью или частично должны быть возвращены в будущем. (<https://www.fsb.org/2021/04/covid-19-support-measures-extending-amending-and-ending>).

Неопределенность в отношении реакции предприятий и, соответственно, банков на возможные изменения в правилах государственной помощи, необходимость прекращения кредитных каникул и дальнейшее развитие

пандемии побуждает некоторых задаваться вопросом: какой уровень кредитных потерь может снизить кредитоспособность банков? прибыли и уменьшить собственный капитал, чтобы они не соответствовали нормативным требованиям к капиталу? Кроме того, при оценке ситуации в банковском секторе важно определить, насколько банки разного размера, организационно-правовой формы и места осуществления операций готовы к шоковому ухудшению качества кредитного портфеля.

Значительное количество исследований было посвящено оценке влияния COVID-19 на макроэкономическую ситуацию стран и регионов, объем производства предприятий, уровень занятости и положение микропредприятий. Изучая ВВП, созданный в 2020 году в регионах Испании, отметил, что влияние COVID-19 на деловую активность было весьма диверсифицированным и привело к снижению ВВП в диапазоне от 27% на Балеарских островах до 5,3% в регионе Эстремадура. Факторами, ухудшающими экономическую ситуацию, были, в частности, туристско-ориентированная структура доходов региона, ограничения на передвижение населения, наем работников по временным контрактам. (Fernández A., 2021).

В свою очередь, при обследовании 8000 испанских компаний констатировали, что пандемия COVID19 существенно повлияла на их деятельность, снизив финансовую ликвидность и прибыльность, что способствовало наибольшему спаду экономической активности в Испании с 2002 года, а необходимость поддержания текущей финансовой ликвидности привела к увеличению задолженности предприятий, особенно в секторе МСБ. Анализируя отдельные сектора экономики, заявили, что наибольшее падение доходов (измеряемых по валовой добавленной стоимости) было зарегистрировано в сфере гостеприимства и отдыха (-24,3%), транспорта и хранения (-24,1%), а также искусства, развлечений и других услуг (-24%). С другой стороны, наименьшие потери понесли, в частности, первичный сектор (+4,8%) и секторы, где операции в основном возможны удаленно, то есть финансовые услуги (+2,9%) и государственное управление (+1,4%). Кроме

того, на основе опроса 4000 испанских компаний подтвердили, что негативное влияние пандемии неравномерно распределяется по регионам и секторам. (Fernández A. 2021).

Они отметили, что наибольшее снижение доходов и занятости испытали предприятия с числом занятых до 50 человек, а также предприятия с коротким присутствием на рынке, низкой эффективностью и расположением в городских районах.

Кроме того, указали на разностороннее воздействие COVID-19 на сектор МСП. Небольшие предприятия часто имеют проблемы в своей деятельности с эффектом масштаба, что в кризисных ситуациях часто приводит их к неплатежеспособности. Они чувствительны к изменению спроса как со стороны крупных предприятий, в основном производителей, так и населения. Поэтому перспективы развития сектора МСП после окончания государственной помощи меняются во времени и зависят, в том числе, от сложившихся тенденций. Изменения в кредитной деятельности банков во время пандемии COVID-19 зависели от индивидуальных особенностей банков, а также внешней среды, в которой они работали. Исследуя банки в 125 странах, отметили, что крупные банки в большей степени подвержены кредитному риску, а масштабы такой подверженности обусловлены структурой банковского рынка в стране операций, а также системой регулирования и институциональной окружающей среды, доступность финансовых рынков для предприятий и реакция государственных органов на кризис в области здравоохранения. (Colak G., Öztekin O. 2021).

Усиливающееся влияние размера банка на увеличение стоимости кредитного риска, вызванное пандемией COVID-19, также было подтверждено в исследовании, проведенном выборка перечисленных европейских банков. (Borri N., Giorgio G. 2021).

Показали, что кризис COVID-19 усилил взаимозависимость между банками и сектором МСП в Китае. Ухудшение финансового положения предприятий увеличивает издержки риска в банках, ухудшая при этом их

капитальную позицию. Банки имеют возможность противодействовать такой ситуации, например, предоставляя специальные кредитные линии, снижая процентные ставки по кредитам и отсрочив их погашение, создавая систему долгосрочного финансирования предприятий. (Borri N., Giorgio G. 2021).

Еще одной областью, создающей повышенный кредитный риск в связи с пандемией COVID-19, стал рынок труда. Исследование показало, что всем работникам США в период с марта по октябрь 2020 года людям из первого квартиля доходов требовалось несколько месяцев, чтобы снова найти работу, в то время как людям из четвертого квартиля требовалось всего несколько недель. Пандемия побудила как предпринимателей, особенно из сферы услуг, так и сотрудников перенастроить организацию работы и деловых встреч на «дистанционный режим». (Feyen E. 2021).

Этот процесс привел к ликвидации значительного числа торговых точек, непосредственно обслуживающих клиентов.

Программы помощи, хотя и оказывали финансовую поддержку предприятиям и их работникам, не компенсировали в полной мере доходы, потерянные из-за COVID-19. Убытки стали источником повышенного кредитного риска по корпоративным, жилищным и потребительским кредитам. Фернандес и др. указывают, что увеличение невыходов на работу заболевших работников и необходимость обязательного карантина истощают ресурсы человеческого капитала, особенно в сфере производства и услуг, оказываемых непосредственно потребителям. Как следствие, финансовая ликвидность и способность выполнять кредитные обязательства этих предприятий и их работников значительно снизились. Такой ущерб не коснулся ИТ-отрасли, где реализация работы в удаленной системе позволила обеспечить непрерывность работы и сохранение текущих доходов. Увеличение кредитного риска, связанное с подверженностью предприятиям, было зафиксировано в банках как со стороны затрат, так и со стороны доходов. Прекращение обслуживания кредитов увеличило издержки банков, т. е. резервы на возможную реализацию кредитного риска. С другой стороны,

сокращение числа потенциальных заемщиков и возможность выдачи новых кредитов значительно уменьшили процентные доходы банков, а также другие сборы и комиссии, связанные с выдачей кредитов. В результате банки ослабили свои возможности по привлечению акционерного капитала за счет удержания чистой прибыли и выплаты дивидендов акционерам, что затруднило им привлечение нового капитала с рынков.

На стабильность банковского сектора во время пандемии COVID-19 положительно повлияли действия органов финансового надзора большинства стран, которые в виде нормативных актов или устных рекомендаций, т. е. ЕС и США, обязали банки приостановить выплату дивиденды за 2020 год до конца 2021 года. Данная политика способствовала улучшению показателей достаточности капитала банков и повышению уровня их безопасности и устойчивости. Правильность этих решений подтверждается, в том числе, результатами исследования, которые установили, что в банках, котирующихся на фондовых биржах стран Средиземноморья, действовавших в 2001-2016 гг. доходность способствовала увеличению рыночной стоимости банков и повышению их устойчивости. (Camilleri S., Grima J., Grima S. 2019).

Рост кредитных потерь из-за пандемии во многих странах усугубляется рисками, связанными с состоянием государственных финансов и сложившейся политической ситуацией. При изучении спреда доходности между государственными облигациями Германии и Италии обнаружили, что политическая нестабильность в Италии, а также страх инвесторов перед выходом страны из зоны евро способствовали увеличению премии за риск по итальянским облигациям и увеличению затрат банков на привлечение средств на межбанковских рынках, а также значительная волатильность в оценке активов банков. Введение инвесторами надбавки за суверенный риск подтвердилось и в случае других крупных экономик ЕС, т. е. Франции и Испании, облигации которых, особенно после кризиса 2008-2009 гг., имели более высокую доходность по сравнению с облигациями Германии. Более того, повышение доходности облигаций в кризисных ситуациях может

передаваться через финансовые рынки и приводить к ухудшению деятельности банков и ослаблению их финансовой устойчивости. (Sensoy A., 2019).

Программы государственной помощи обеспечили реальную подушку безопасности для падающей экономики, хотя и неодинаковую в разных странах. По оценкам МВФ, в странах с формирующимся рынком государственная помощь составила 5,5% ВВП и 20% ВВП в развитых странах. Кроме того, изучая реакцию финансового сектора на COVID-19 в 154 странах, заявили, что политики в более богатых и густонаселенных странах реагировали значительно лучше и принимали больше политических мер. Более того, страны с более высоким уровнем частного долга, как правило, раньше реагируют на меры ликвидности и финансирования банковского сектора. (Feyen E. et al, 2021).

Помощь, предоставляемая правительствами и центральными банками, принимала форму прямой помощи, кредитных мораториев и кредитных гарантий для предприятий, берущих новые кредиты. Такие меры спасли банки от резкого увеличения стоимости кредитного риска, но, с другой стороны, ограничили возможности банков по получению процентного дохода, что привело к падению прибыльности банков. Кредитные моратории не позволяли банкам взимать проценты по существующим кредитам, а вновь выданные кредиты, обеспеченные государственной гарантией, обеспечивали более низкий процентный спред. Ожидается, что этот процесс, хотя и в более мягкой форме, может быть долгосрочным, что может усугубить потери банков на данный момент.

Завершение большого количества программ государственной помощи, запланированное на первое полугодие 2021 года, стало важным для финансового положения банков и требует глубокого анализа. По данным СФС, преждевременный отказ Госказначейства от государственной помощи предприятиям может привести к краху многих предприятий, особенно микро- и малых, с меньшими резервами безопасности и ресурсами,

необходимыми для изменения текущей операционной стратегии. Негативный импульс отразится на ситуации с домашними хозяйствами сотрудников и увеличении кредитного риска в банках. С другой стороны, продолжение государственной помощи может способствовать финансовой поддержке предприятий, работающих в отраслях с плохими перспективами развития, и одновременно истощению средств для отраслей с хорошими перспективами развития. Это также исказило бы конкуренцию на рынке и искусственно удержало бы низкоэффективные субъекты на рынке. Аналогичным образом, продление моратория на погашение кредитов негативно скажется на долгосрочном состоянии банков, снизив качество их мониторинга кредитов и удлинив период сохранения повышенных списаний за кредитный риск в соответствии с МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности).

Принятие стратегии выборочной поддержки потенциальных предприятий, даже если она экономически оправдана, тем не менее может создать существенную угрозу для эффективного функционирования национальной экономики. Хотя в долгосрочной перспективе такой образ действий может принести положительный экономический эффект, в краткосрочной перспективе он может привести к банкротству компаний, росту безработицы и необходимости дополнительных затрат на смену сектора деятельности. Такая ситуация может способствовать увеличению стоимости кредитного риска, как в сегментах корпоративных кредитов, так и кредитов физическим лицам. Исследование МВФ также показывает, что преждевременное прекращение поддержки предприятий в процессе борьбы с последствиями COVID-19 и восстановления нормальной работы может нарушить стабильность большого количества банков в ЕС.

2.3. Воздействие пандемии коронавируса на сектор финансовых услуг стран СНГ

COVID-19 беспрецедентным образом повлиял на повседневную деятельность финансовых органов и учреждений в странах СНГ. Быстрый переход к механизмам работы на дому (WFH – Working From Home), увеличил масштабы киберугроз и зависимости от сторонних поставщиков услуг. Пандемия также ускорила распространение цифровых финансовых услуг, поскольку финансовые учреждения, МВФ и конечные пользователи сократили физическое взаимодействие. Оба эти фактора подчеркивают важность эффективных мер по обеспечению устойчивости операционной деятельности и кибербезопасности.

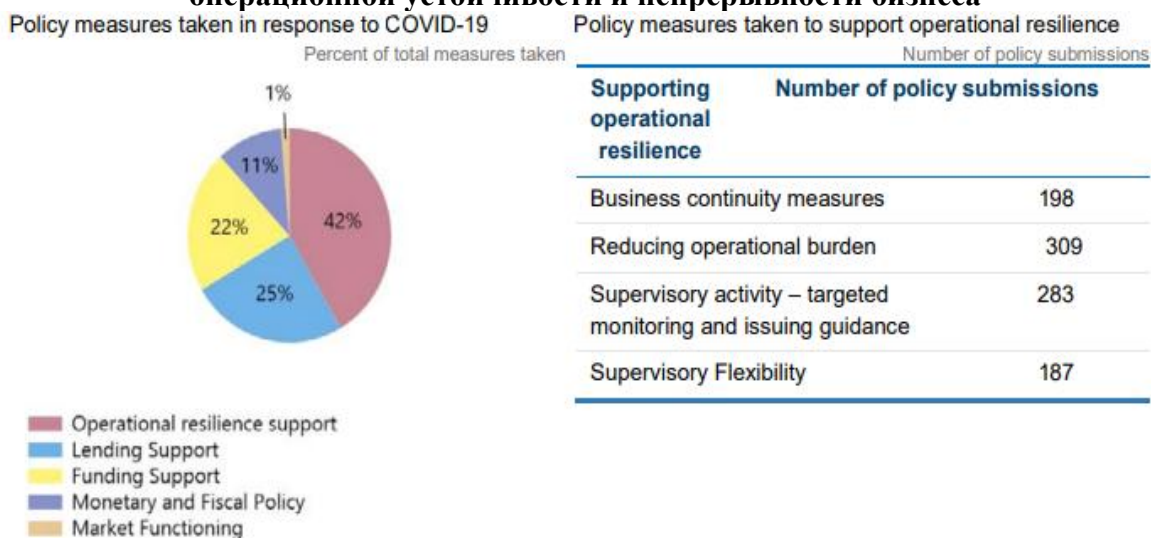
Финансовые учреждения стран СНГ и МВФ перешли на удаленную работу без серьезных зарегистрированных инцидентов. Меры предосторожности по блокировке проверили планы на случай непредвиденных обстоятельств всех участников финансового рынка. Финансовые учреждения и МВФ задействовали планы обеспечения непрерывности бизнеса и приняли меры WFH в короткие сроки. (<https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD675.pdf>).

Это создало некоторые уникальные проблемы, такие как предоставление оборудования и активов сотрудникам во время блокировки, виртуальная настройка домашних компьютеров, а также получение достаточной мощности и пропускной способности. Более широкое использование инфраструктуры виртуальной частной сети (VPN) и незащищенных точек доступа (сетей Wi-Fi) создало новые проблемы с точки зрения установки исправлений и других проблем кибербезопасности. Несмотря на эти проблемы, финансовые учреждения, как правило, могли продолжать работу в этом режиме в течение длительного периода и обеспечивать, чтобы финансовые рынки оставались открытыми и упорядоченными, даже при значительном увеличении объемов торгов в некоторых случаях. МВФ признают, что ландшафт угроз развивается, и внимательно отслеживают

тенденции и типы операционных инцидентов, в том числе тех, которые затрагивают критически важных поставщиков услуг, а также способность МВФ эффективно реагировать на серьезные инциденты (например, дефолт, сбои) либо в рамках своей деятельности или с третьей стороной при наличии постоянных условий удаленной работы.

Поддержка операционной устойчивости и непрерывности бизнеса в странах СНГ была основной целью временных мер поддержки в начале события COVID 19 (График 5).

График 5: Большинство мер политики направлены на поддержку операционной устойчивости и непрерывности бизнеса

Источники: FSB, 2021.

Эти меры принимали разные формы, в зависимости от потребностей и обстоятельств, и варьировались в зависимости от юрисдикции:

- Продлены сроки предоставления нормативной отчетности.
- Сроки внедрения финансовыми учреждениями изменений или нормативных требований были приостановлены или продлены, в том числе для публикации годовой финансовой отчетности или других корпоративных раскрытий.
- Инспекции на местах или другие надзорные процедуры были приостановлены (например, отсрочка запросов данных, корректирующие действия, решения по внутренней модели, расследования, стресс-тесты).

■ Были установлены специальные процедуры мониторинга ситуации с оперативной устойчивостью, и многие органы выпустили специальные инструкции по этому вопросу.

■ Правила ведения бизнеса были временно изменены, чтобы способствовать постоянному соблюдению определенных требований, когда персонал фирм работал из дома (например, приостановка действия требований «знай своего клиента» для облегчения идентификации без физического присутствия).

Эти меры позволили финансовым организациям продолжить работу в удаленном режиме и сосредоточиться на решении неотложных задач. Все чаще меры включают механизмы кибербезопасности в свете удаленной работы и возможного использования слабых мест в системе безопасности субъектами киберугроз.

СФУ (Студенческие финансовые услуги) стран СНГ также приняли меры, чтобы позволить фирмам и органам власти сосредоточить свои ресурсы на реагировании на COVID-19. Это включает в себя продление сроков реализации реформ, если это можно сделать в соответствии с основными целями реформ. СФС и СНБ также изменили приоритеты, а в некоторых случаях отложили инициативы по мониторингу реализации, которые должны были начаться в 2020 году, чтобы максимизировать ценность своей работы во время пандемии и эффективно использовать ресурсы членов. Сотрудничество и координация между финансовыми органами, органами здравоохранения и центральными правительствами были важны для обеспечения того, чтобы основной персонал мог работать на месте. Для того чтобы многие финансовые учреждения продолжали выполнять критически важные функции, требуется присутствие на местах ограниченного числа необходимого персонала. Было важно, чтобы органы здравоохранения и безопасности признали таких работников основным персоналом, необходимым для обслуживания инфраструктуры, имеющей решающее значение для финансовой системы. Постоянная координация СФС

была необходима, учитывая, что эти операции часто охватывают несколько юрисдикций, и сотрудники СФС будут продолжать обмениваться информацией и координировать действия.

Пандемия подчеркивает важность внедрения эффективных механизмов управления операционными рисками до того, как произойдет шок. Опыт и меры, описанные выше, подчеркивают необходимость обеспечения готовности и планирования непредвиденных обстоятельств, связанных с операционным риском и обеспечением непрерывности бизнеса. Необходимы постоянные инвестиции и поддержание кибербезопасности, такой как брандмауэры, антивирусное программное обеспечение, системы обнаружения вторжений и центры обеспечения безопасности. В то же время финансовым учреждениям необходимо признать человеческий фактор ключевым элементом цепочки кибербезопасности (например, обработка конфиденциальной информации сотрудниками, работающими дома). Распространенные методы атак, такие как фишинг, нацелены как на сотрудников, так и на потребителей. (Принципы операционной устойчивости BCBS, 2021).

Во время пандемии цифровизация финансовых услуг еще больше ускорила. Механизмы WFH способствовали более широкому внедрению новых технологий, переводя взаимодействие и сотрудничество внутри и между учреждениями в цифровую форму и позволяя финансовым учреждениям продолжать предоставлять услуги во время пандемии. Клиенты также перешли на цифровые каналы, и использование приложений FinTech расширилось быстрыми темпами. Инновационные цифровые и удаленные решения были предоставлены как действующими, так и новыми участниками, включая фирмы FinTech и BigTech.

Также ускорила цифровизация процессов регулирования и надзора, а также требований органов власти. Некоторые органы разрешили перевод определенных бумажных процессов на онлайн-взаимодействие. Например, были реализованы или расширены возможности для процессов удаленной

регистрации клиентов, а также разрешено электронное представление определенных бумажных документов и использование электронных подписей в определенных документах. В нескольких юрисдикциях введено временное правило, облегчающее закрытие физических торговых площадок и переход к полностью электронной торговле, за которым в большинстве случаев следует полное или частичное повторное открытие торговых площадок.

Аутсорсинг сторонним поставщикам, таким как облачные сервисы, может повысить операционную устойчивость финансовых учреждений, в том числе в ряде стран с формирующимся рынком и развивающихся странах с менее развитой ИТ-инфраструктурой. Однако усиление зависимости от поставщиков облачных услуг и других сторонних поставщиков услуг может привести к возникновению новых практических проблем при оценке операционной и киберустойчивости финансовых учреждений (например, меры по блокировке в некоторых странах затронули учреждения, полагающиеся на находящиеся там третьи стороны). (<https://www.fsb.org/2021/01/public-responses-to-the-regulatory-and-supervisory-issues-relating-to-outsourcing-and-third-party-relationships-discussion-paper/>).

Например, зависимость от одного или нескольких внешних или сторонних поставщиков критически важных услуг может создать единую точку отказа с потенциальными неблагоприятными последствиями для финансовой стабильности и/или безопасности и надежности нескольких финансовых учреждений, и такая концентрация риск мог увеличиться вследствие COVID-19. Кроме того, доступ, аудит и получение информации от этих поставщиков услуг создают проблемы для финансовых учреждений в управлении соответствующими рисками, в частности, когда выездные проверки и проверки (включая личные встречи) могут быть ограничены. Эффективное управление такими рисками по всей цепочке поставок необходимо для снижения операционных и киберрисков.

В финансовой системе не было зарегистрировано крупных кибер-

инцидентов, но число кибератак увеличилось. Большинство киберструктур не предусматривали сценария почти всеобщей удаленной работы и использования такой ситуации субъектами киберугроз. Хотя такие киберактивности, как фишинг, вредоносное ПО и программы-вымогатели, не новы, с распространением пандемии они выросли с менее чем 5000 в неделю в феврале 2020 года до более 200000 в неделю в конце апреля 2021 года. (<https://www.fsisac.com/hubfs/GIOReport2021/NavigatingCyber2021.pdf>).

Финансовые учреждения, как правило, устойчивы, но им может потребоваться рассмотреть возможность корректировки процессов управления кибер-рисками, отчетности о кибер-инцидентах, действий по реагированию и восстановлению, а также управления критически важными сторонними поставщиками услуг (например, облачными сервисами).

III ГЛАВА. ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

3.1. Совершенствование регулирования сектора финансовых услуг государств

Влияние государственного регулирования на отрасль финансовых услуг много, но конкретное влияние зависит от характера регулирования. Усиление регулирования часто означает более высокую нагрузку для тех, кто работает в сфере финансовой услуги, поскольку требуется усилия и время, чтобы привести деловую практику в соответствие с новыми правилами.

Увеличение времен и рабочей нагрузки из-за государственного регулирования могут нанести ущерб отдельным компаниям, предоставляющие финансовых или кредитных услуг, в краткосрочной перспективе, в то время как государственное регулирование может принести пользу всей отрасли финансовой услуги в долгосрочной перспективе. Закон Сарбейнса-Оксли был принят Конгрессом в 2002 году для ответа на многочисленные финансовые скандалы с участием крупных конгломератов, таких как Enron и WorldCom.

Закон требует от высшего руководства нести ответственность за точность своей финансовой отчетности, а также требует, чтобы компании имели внутренний контроль для предотвращения мошенничества и злоупотреблений в будущем. Соблюдение этих правил обходится дорого, но закон обеспечивает большую защиту инвесторов в сфере финансовых услуг, что может повысить доверие инвесторов и повысить общий уровень институциональных инвестиций.

Комиссия по ценным бумагам и бирж регулирует рынок ценных бумаг и отвечает от бесхозяйственности и мошенничества за защиту инвесторов. В идеале такие правила будут способствовать увеличению инвестиций и помогут поддерживать стабильность компаний, предоставляющих финансовых услуг. Как показал нам финансовой кризис в 2007 году, это не

работает всегда. Комиссия по ценным бумагам и бирж ослабила требования к чистой капиталу для крупным инвестиционным банкам, что позволило им занимать значительно больше капитала. (Agur I., 2012).

Другие виды регулирования никогда не бывают полезными для финансовых услуг или управления активами, они предназначены для защиты интересов, отличных от корпоративного мира. Типичными примерами этого является экологические нормы. Агентство по охране окружающей среды (EPA) всегда требует модернизации оборудования и снижения его воздействия на окружающую среду за счет использование более дорогого процесса. Такое регулирование часто имеет нестабильный эффект, приводя к хаосу на фондовом рынке и общей нестабильности в финансовом секторе после введения регулирования. Компания часто пытается переложить растущих расходов на своих потребителей или клиентов, поэтому другие законы часто вызывают споры.

Государственные постановления в прошлом также использовались для спасения неустойчивых предприятий. Программа помощи опасным активам находится в ведении Министерства финансов США и уполномочена вливать миллиарды долларов в финансовую систему США по ее стабилизации после финансовых кризисов 2007 и 2008 годов. (Альпер, Э., Миктус М., 2019).

Такое государственное вмешательство, как правило, непопулярно в Соединенных Штатах, но экстремальный характер кризиса требовал немедленных и решительных действий для предотвращения полного финансового краха.

Правительство действует как модератор между брокерскими фирмами и потребителями. Чрезмерное количество нормативных нововведений может задушить и увеличить затраты, а слишком малое их количество может привести к бесхозяйственности, коррупции и неудачам. Это затрудняет определение точного воздействия государственной регуляции на сектор финансовых услуг, но это влияние часто является обширным и долгосрочным.

Цифровые финансовые услуги (ЦФУ) - это финансовые услуги (например, платежи, денежные переводы и кредиты), доступ к которым осуществляется по цифровым каналам, в том числе с помощью мобильных устройств. К ним относятся устоявшиеся инструменты (например, дебетовые и кредитные карты), предлагаемые в основном банками, а также новые решения, основанные на облачных вычислениях, цифровых платформах, и технологии распределенного реестра (TRP), охватывающие мобильные платежи, криптоактивы и одноранговые (P2P) приложения. Эти новые решения обычно называют финтех. Во вставке 1 рассматривается использование DFS в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (ФРПС) в начале нынешней пандемии. (Arner D. W., 2020).

Цифровые финансовые услуги можно использовать для реагирования на шок, вызванный COVID-19, и кризис может ускорить их разработку и использование. Тем не менее, для стран, где ЦФУ не были разработаны, достижение прогресса в выполнении важных предварительных условий сгладит переход к использованию ЦФУ. К ним относятся наличие надлежащей цифровой инфраструктуры (например, высококачественных услуг связи, облегчающих доступ к Интернету и мобильной связи) и внедрение правовых и нормативных требований, позволяющих использовать ЦФУ (например, разрешающих использование сторонних агентов для облегчения доступа к ЦФУ и развития сильной сети местных агентов, создания основанной на рисках и пропорциональной системы борьбы с отмыванием денег (БОД), содействия оперативной совместимости и конкуренции). Стимулы для местного внедрения и наличие национальной системы идентификации также могут способствовать развитию ЦФУ.

Несколько правительств уже осуществляют цифровые платежи и переводы домашним хозяйствам и предприятиям. Государственные платежи домохозяйствам, обычно называемые G2P, включают платежи (или переводы) налоговых возмещений, субсидий, социальных программ, заработной платы, стипендий, пенсий, стипендий и экстренной помощи.

Согласно глобальному опросу Findex за 2017 год, примерно 16 процентов людей получали государственные платежи или переводы в цифровом виде в течение этого года⁸. Примеры оцифрованных платежей G2P до COVID-19 включают бразильскую программу Bolsa Familia (предоставление семьям с низким доходом ежемесячных переводов через электронные льготные карты, выпущенные государственным финансовым учреждением), прямые электронные платежи в Мексике на банковские счета поставщиков товаров и услуг федерального правительства, а также выплаты заработной платы на счета большинства федеральных служащих и использование электронных средств в Индии. выплаты государственных зарплат, пенсий, налоговых возмещений и других платежей G2P. Платежи предприятиям от правительства (G2B) также все чаще осуществляются с использованием цифровых способов оплаты, в том числе в развивающихся странах. В случае с Перу до пандемии COVID-19 59 процентов платежей за закупки G2B на субнациональном уровне осуществлялись с помощью чеков, а 41 процент - с помощью электронных переводов. (Auer R., Comelli G., Frost J., 2020).

Цифровые платежи могут поддержать меры по социальному дистанцированию, введенные в ряде стран, и помочь уменьшить распространение COVID-19. Цифровые платежи позволяют продолжать платежные операции и оказывать финансовую поддержку тем, кто в ней нуждается, в то время как другие формы выплаты средств становятся обременительными из-за рекомендаций по охране здоровья. Выплата государственной заработной платы и других государственных трансфертов (как G2P, так и G2B) в цифровом виде также более рентабельна.

Технологии цифровых платежей расширяют возможности адресной денежной помощи домохозяйствам, особенно тем, кто не пользуется банковскими услугами, женщинам и неформальному сектору. Эти технологии также могут повысить скорость переводов, что имеет особое значение в условиях кризиса COVID-19, поскольку крупные неформальные секторы во многих развивающихся странах срочно нуждаются в помощи.

Примеры использования в конкретных странах включают Китай (потребление купоны, выплачиваемые через Alipay и WeChat pay), Индию (переводы через счета, связанные с Aadhaar), а также Колумбию, Марокко, Перу, а также те, кто расширяет или использует существующие цифровые платежные системы, особенно в неформальном секторе. М-Pesa страны-пользователи (например, Кения, Танзания, Уганда) также используют эту систему для переводов. Цифровые платежи также успешно использовались во время прошлых кризисов в области здравоохранения. Кроме того, в период кризиса цифровые платежи G2B могут включать гранты для покрытия заработной платы сотрудников, фонды удержания сотрудников для малых предприятий и программы кредитования для предприятий. (Garcia-Mora A., Rutkowski M., 2020).

Развитие финансовых технологий может дать правительствам возможность лучше отслеживать модели потребительских расходов в режиме реального времени. Это может иметь место, когда центральные банки выпускают цифровые валюты (CBDC), транзакции которых они могут отслеживать, или если поставщики цифровых услуг желают или обязаны делиться своими данными с правительством. Если это так, это может помочь определить, в каких секторах наблюдается наибольшее снижение потребления, на основе данных о платежных транзакциях, и, следовательно, где лучше всего направить государственную помощь фирмам. Если детализированные данные о платежах позволили бы правительству увидеть не только стоимость транзакций, но и разбивку объемов транзакций и цен в различных секторах, это также могло бы помочь быстро определить, где возникают узкие места в производстве (т. категории товаров). Однако такой сбор и раскрытие данных будет зависеть от законов страны об информации и конфиденциальности.

Цифровые выплаты заработной платы и цифровые налоговые платежи обеспечивают социальное дистанцирование, а также являются экономически эффективными и более безопасными. По сравнению с платежами наличными

и чеками (в той степени, в которой они передаются и обналичиваются физически) цифровая выплата заработной платы, налогов и трансфертов, соответственно, работникам, правительству и другим предприятиям приносит пользу как плательщикам, так и получателям за счет лучшего поддержания социальных дистанцирование. Примеры некоторых стран включают Бангладеш и Филиппины по оцифровке выплат заработной платы и Танзанию по преимуществам оцифровки платежей B2G (а также P2G).

Распределенные вычисления могут трансформировать платежи и расчеты с ценными бумагами, а также функции бэк-офиса за счет снижения затрат и обеспечения прямых транзакций между предприятиями (B2B) без посредников. Обход посредников может быть полезным, если кризис COVID-19 затронул посредников. Например, банки могут медленнее обрабатывать платежи из-за нехватки персонала из-за карантина или болезни. Более того, некоторые виды платежей, особенно трансграничные операции, могут включать цепочки посредников, включая банки-корреспонденты, которые могут быть уязвимы к глобальным экономическим условиям. Например, после мирового финансового кризиса корреспондентские банковские связи с небольшими развивающимися странами сократились. (Bazarbash M., 2019).

Бесконтактные цифровые платежи для переводов P2P и покупок в магазинах могут помочь сохранить социальное дистанцирование и снизить потенциальное распространение COVID-19. Существующие способы цифровых платежей (дебетовые/кредитные карты, интернет-банкинг, мобильные кошельки, приложения для цифровых платежей, сервис унифицированного интерфейса платежей, неструктурированные дополнительные сервисные данные и банковские предоплаченные карты, мобильные устройства) все чаще используются домохозяйствами во всем мире. Например, недавний опрос индийских домохозяйств указывает на рост использования транзакций, проводимых с использованием цифровых платежей во время кризиса COVID-19. Некоторые правительства в настоящее

время поощряют оплату товаров или услуг в цифровом виде с помощью мобильных денег или электронных кошельков. Например, Уганда снизила комиссию за мобильные денежные переводы, Египет, Либерия и Мьянма увеличили лимиты на размер транзакций, а власти Бангладеш, Камеруна, Демократической Республики Конго, Ганы, Кении, Мозамбика, Пакистана, Руанды, Сенегала и Замбии предприняли оба набора мер (снижение комиссий за мобильные переводы и повышение лимитов на размер транзакций) в ответ на пандемию. По мере роста зависимости от онлайн-предоставления товаров и услуг во время пандемии потребность в платежах, совместимых с онлайн-использованием.

Цифровые формы оплаты, включая мобильные деньги и цифровые валюты, могут облегчить обработку денежных переводов во время кризиса. Это особенно актуально, когда традиционные формы денежных переводов требуют физической очереди. Например, в Тихоокеанском регионе Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций работает с операторами мобильных сетей, чтобы временно отменить комиссию за мобильные денежные переводы, чтобы помочь сохранить поток денежных переводов, который является ключевым источником дохода для многих тихоокеанских островных экономик. Оцифровка платежей P2G, помимо преимуществ социального дистанцирования, может увеличить налоговые поступления. Цифровая уплата налогов может повысить прозрачность налоговых платежей, что может помочь в борьбе с уклонением от уплаты налогов и коррупцией. Например, схемы оцифровки мобильных платежей муниципальных налогов в Сенегале увеличили налоговые поступления в семь раз за три месяца. (Sock M., Mvondo J.P., Mensah S. 2018).

Увеличение налоговых поступлений может быть особенно важным во время продолжающейся пандемии, учитывая необходимость крупных бюджетных расходов, с которыми столкнется большинство правительств.

Различные технологии могут быть полезны для кредитования бизнеса, особенно во время кризиса. Например, алгоритмы машинного обучения

могут помочь небанковским кредитным платформам и цифровым банкам, предоставляющим кредиты МСП, дистанционно оценивать кредитоспособность предприятий и быстро распределять кредиты за счет автоматизации сроков погашения. процесс осмотрительности. Аналитика больших данных может позволить автоматизировать одобрение кредитов, облегчить соблюдение нормативных требований и обнаружение мошенничества. Финтех-фирмы, которые сочетают предоставление других услуг, таких как платежи или социальные сети, с кредитом, могут использовать источники данных, которые не могут использовать другие кредиторы, при условии соблюдения правил данных и конфиденциальности, а также политики конкуренции. Такое предоставление кредита может иметь особое значение в неформальный сектор, для МСП и самых мелких предпринимателей, о которых имеется относительно мало общедоступной информации и которые могут столкнуться с трудностями при получении доступа к кредитам через традиционные банковские каналы. Это соображение становится еще более важным во время кризисов, когда информационная асимметрия может усилить нормирование кредита. В случае Китая было обнаружено, что опора на предоставление кредитов на основе финансовых технологий повышает устойчивость МСП к потрясениям как до, так и во время нынешней пандемии. (Pazarbasioglu С.А., 2020).

Цифровое бесконтактное предоставление кредитов предприятиям также может помочь реализовать социальное дистанцирование во время кризиса COVID-19, уменьшая необходимость для предпринимателей физически ходить в банк, чтобы взаимодействовать или доставлять документы кредитным специалистам. Наконец, новые небанковские кредитные платформы могут стать более важными во время кризиса, если балансы банков ухудшатся, а их кредитование будет ограничено.

Платформы кредитования P2P могут предлагать преимущества, и они могут увеличиться в кризисные времена. Платформы P2P-кредитования работают с меньшими накладными расходами и предоставляют свои услуги

дешевле, чем традиционные финансовые учреждения. В таких платформах участвуют в основном малые и средние кредиторы. Поставщики программного обеспечения для кредитования создают решения для более быстрой обработки кредитов, а кредиторы пытаются выйти на новые рынки и демографические данные. Некоторые примеры, предшествовавшие нынешнему кризису, включают случай Бразилии, где центральный банк санкционировал P2P-кредитование по всей стране, введение малайзийскими властями схемы P2P для покупателей жилья, впервые покупающих жилье, и P2P-кредитование в Соединенных Штатах, которое признаны и регулируются Комиссией по ценным бумагам и биржам как другие финансовые инструменты. Новые кредиторы P2P часто предоставляют более качественные услуги, чем существующие финансовые учреждения, благодаря последним достижениям в технологии кредитования и полностью автоматизированным процессам кредитования. Платформы финансирования P2P могут облегчить доступ к кредитам, о чем свидетельствуют, например, новые кредитные платформы P2P в Китае и платформы краудфандинга для платежей предприятиям (P2B), которые получили широкое распространение в нескольких странах. Во времена кризиса, когда банковское финансирование может быть затруднено такие платформы могли бы стать альтернативным потенциальным источником кредита для некоторых домохозяйств и предприятий, которые в противном случае, вероятно, получали бы нормированное кредитование из-за их небольшого размера и возможного отсутствия документации. Предоставление домохозяйствам цифровых бесконтактных кредитов также может помочь в реализации социального дистанцирования. во время кризиса COVID-19 за счет уменьшения необходимости для домохозяйств физически ходить в банк, чтобы взаимодействовать или доставлять документы кредитным специалистам.

Быстрый переход к ЦФУ, который может быть стимулирован во время нынешней пандемии, может поначалу усугубить неравенство в доходах и гендерное неравенство, а также усугубить разрыв между сельскими и

городскими районами и между молодыми и пожилыми. Женщины в развивающихся странах на 23 процента реже пользуются Интернетом через мобильные телефоны, чем мужчины. Более того, сельское население на 40 процентов реже пользуется мобильным интернетом, чем городское население, при этом как разрыв между сельскими и городскими районами, так и гендерный разрыв сосредоточен в Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары. В некоторых странах доступ к цифровым финансовым услуги могут быть сложными для бедных или пожилых людей. Более того, переходы могут быть особенно трудными для таких групп населения. Например, за решением правительства Индии в 2016 году внезапно прекратить прием определенных законных платежных средств, известным как демонетизация, последовал широкомасштабный толчок к внедрению цифровых платежей. Опросы показали, что этот шок непропорционально негативно затронул более бедные и менее технически подкованные слои населения Индии. Усилия по быстрому расширению использования цифровых финансовых услуг во время кризиса COVID-19 могут столкнуться с аналогичными краткосрочными проблемами адаптации и смягчения их последствий могут потребоваться меры. (Peria M.S., Shin M. Y. 2020).

Подверженность цифровых финансовых услуг кибератакам, цифровому мошенничеству и даже набегам может стать более распространенной. Это может иметь место, в частности, если усилия по быстрому расширению цифровых платежей во время кризиса COVID-19 не могут сопровождаться столь же быстрыми улучшениями в области кибербезопасности. Даже при наличии инфраструктуры цифровых платежей быстрое расширение предоставляемых ею услуг может привести к операционным рискам, включая ограничения пропускной способности системы и недоступность критического персонала, особенно если сотрудники находятся на карантине или болеют. Кроме того, цифровые финансовые услуги, основанные на приложениях для социальных сетей, могут быть более подвержены панике, особенно во время пандемии. Это может быть вызвано сообщениями, в том

числе фейковыми новостями, распространяемыми в социальных сетях.

Могут возникнуть противоречия между быстрым облегчением доступа к мобильным платежам, что сделали несколько стран в ответ на кризис COVID-19, и соблюдением надлежащих процедур «знай своего клиента» (ЗСК) и соблюдением требований по борьбе с отмыванием денег. Важность этих противоречий зависит от того, каким образом достигается улучшение доступа. Например, в рамках своей программы денежных переводов Гана решила временно признать проверки личности, проводимые операторами мобильной связи. Аналогичным образом Египет и Сенегал ослабили требования ЗСК. Вместо этого, как обсуждалось ранее, несколько стран решили сосредоточить свои усилия по повышению привлекательности мобильных платежей во время кризиса COVID-19 на снижении комиссий за мобильные переводы. Такой подход позволяет избежать немедленных проблем с соблюдением требований, если только повышенный спрос на новые учетные записи не создает значительных нагрузок на существующий процесс ЗСК. Высокая стоимость мобильных переводов может не только снизить интенсивность использования существующими пользователями, но также может стать препятствием для открытия счетов и выбора участия в платежной сети. Кризис высветил необходимость для многих стран адаптировать свои нормативно-правовые базы в отношении предоставления платежей и финансовых услуг небанковскими организациями, особенно по вопросам ЗСК и ПОД/ФТ, вопросам, связанным с налогообложением или конфиденциальностью данных, а также требованиям по функциональной совместимости в сфере цифровых финансовых услуг.⁴⁶ Кроме того, органы власти и регулирующие органы должны иметь достаточное представление об операциях и рисках, связанных с ЦФУ, для анализа затрат и выгод своих политик и правил, связанных с ЦФУ. Масштабный переход к цифровым финансовым услугам может вызвать опасения по поводу «состояния наблюдения». Это может произойти, если, например, правительство имеет доступ к данным о платежах. (Chen T. et al, 2019).

Если вместо этого доступ к данным будет ограничен компаниями, могут возникнуть опасения по поводу конфиденциальности, а также монополии на данные. Хотя вопросы, связанные с использованием платежных данных государством или частной компанией, всегда актуальны, существует риск того, что система сдержек и противовесов, обеспечиваемая либо демократическим надзором, либо регулированием бизнеса, может быть нарушена во время кризисных эпизодов.

Цифровые финансовые услуги могут удобно и недорого связать предпринимателей с банками, сотрудниками, поставщиками и новыми рынками. Они могут способствовать одноранговым транзакциям (включая денежные переводы). И они могут позволить правительствам своевременно обращаться к домохозяйствам и фирмам. Все это приобретает дополнительную ценность во время реагирования на кризис COVID-19, поскольку правительства ищут способы быстро и эффективно распределять средства среди нуждающихся, а многие домохозяйства и фирмы стремятся быстро получить доступ к онлайн-платежам и финансированию. В то же время цифровые финансовые услуги позволяют соблюдать социальную дистанцию, что особенно ценно в период пандемии. В более общем плане цифровые финансовые услуги могут способствовать расширению доступа к финансовым услугам в отдаленных или бедных районах, где отсутствует физическое присутствие финансовых учреждений. Однако попытка быстро расширить цифровые финансовые услуги в короткие сроки, в течение которых необходимо сформулировать ответ на кризис, не только сложна, но и потенциально рискованна. Риски для стабильности и целостности, в том числе из-за операционных ограничений, кибератак, мошенничества, отмывания денег, проблем с данными и конфиденциальностью, которые всегда присутствуют, могут усугубиться, если использование цифровых финансовых услуг будет расширено во время кризиса. Внедрение расширения масштабов ЦФУ во время кризиса сопряжено с большим риском, если не будут приняты надлежащие меры безопасности и правила. Более

того, когда ранее существовал значительный гендерный разрыв, разрыв между сельскими и городскими районами или молодыми и старыми в использовании цифровых финансовых услуг, наращивание цифровых финансовых услуг рискует усугубить неравенство. То же самое верно, если доступ к большому неформальному сектору не может быть гарантирован или когда финансовая грамотность является серьезным ограничением. Заглядывая вперед, банковское кредитное посредничество может быть затруднено на этапе восстановления после кризиса. Многие правительства приняли меры для поощрения банков к предоставлению кредитов, предоставив им стимулы, в том числе схемы гарантий или регулятивные корректировки необходима там, где банки и другие традиционные финансовые посредники не в состоянии удовлетворить потребности домохозяйств и фирм. (Crisanto J. C., Prenio J., 2020).

3.2. Прогнозы и перспективы развития сектора финансовых услуг

Бизнес-модели банков уже находились под значительным давлением до того, как Covid-19 заставил мировую экономику остановиться. В частности, в Европе банки страдали от низкой прибыльности и жесткой конкуренции за клиентов. Сочетание этих факторов усложнило банкам задачу получения достаточного капитала для финансирования инвестиций, необходимых для проведения структурных изменений, необходимых для улучшения финансового сектора в Европе.

Однако во время глобальной пандемии банки доказали свою ценность и положительный вклад не только в мировую экономику, но и в общество, обеспечив постоянное финансирование предприятий и домашних хозяйств. Содействие программам государственной поддержки и экономическим стимулам было бы невозможно без стабильного финансового сектора. Однако по мере развития следующего этапа пандемии и движения общества к «новой нормальности» для банков станет крайне важным повысить свою прибыльность. Как мы указывали ранее, высокая прибыльность банка

позволяет ему генерировать внутренний капитал, который, как правило, коррелирует с более высокой доходностью акций банка. Это, в свою очередь, увеличивает возможности финансирования для банков на финансовых рынках.

Для устойчивого повышения уровня прибыльности банковского сектора одних лишь программ по сокращению расходов вряд ли будет достаточно, хотя некоторые банки в первую очередь сосредоточили на этом свое внимание. Вместо этого ключевым направлением станет создание новых услуг и продуктов для получения более высоких доходов. Это не новая проблема для некоторых крупных финансовых учреждений. Из-за низких процентных ставок и наличия программ ликвидности от центральных банков услуга трансформации ликвидности в настоящее время имеет для банков меньшую ценность с точки зрения дохода, чем раньше. Ожидается, что воздействие Covid-19 приведет к волне реструктуризации, банкротству или невозврату кредитов, что, в свою очередь, усилит нагрузку на балансы банков. Однако сейчас банки находятся в более сильном положении с капиталом, чем во время финансового кризиса 2008 года, и многие из них хорошо подготовлены для использования возможностей, возникающих в связи с Covid-19. (D'Silva D. et al, 2019).

Дополнительный импульс от воздействия Covid-19, вероятно, затронет две области, которые на протяжении многих лет были краеугольными камнями трансформации банковского сектора в Европе.

Во-первых, консолидация европейского банковского сектора была источником множества спекуляций на протяжении многих лет, хотя это была тема для панельных дискуссий, а не решений совета директоров. По мере того, как банки движутся к «новой нормальности», многие будут оценивать возможности консолидации через другую призму.

Во-вторых, хотя цифровизация финансовой индустрии уже изменила форму банковских и финансовых услуг за последние годы, влияние Covid-19,

вероятно, сделает это приоритетом для большинства финансовых учреждений.

Существует захватывающее повествование о пандемии Covid-19, которая стала катализатором цифровизации финансовой индустрии. В последние годы цифровизация финансового сектора в основном была обусловлена финтех-компаниями, которые, подходя к финансовым услугам с технической точки зрения, бросили вызов «традиционным» банкам, инвестиционным фирмам, поставщикам платежных услуг и управляющим активами, сосредоточив внимание на конкретных продуктах или услуги и предоставление потребителям превосходного цифрового клиентского опыта. Доступность, скорость и более низкая стоимость продуктов и услуг, предоставляемых финтех-компаниями, определяют цифровую повестку дня финансового сектора.

Крупные технологические компании, такие как Google, Apple, Amazon и Facebook, также заявили о своем намерении перейти к финансовым и банковским услугам, используя свои сильные стороны технологий, данных и охвата потребителей. Появление этих игроков в секторе финансовых услуг оказало дополнительное давление не только на цифровую повестку дня традиционных учреждений, но и на их основные бизнес-модели.

Особенно в сфере розничного бизнеса финансовые учреждения сталкиваются с трудностями в обслуживании сложной ИТ-инфраструктуры и широкой сети физических отделений (со всеми сопутствующими расходами), в то же время разрабатывая амбициозные цифровые программы. Скорость, с которой финтех-компания и банки-претенденты, ориентированные на технологии, смогли разработать и реализовать цифровые стратегии и инновации, создавая новые продукты и способы достижения своего целевого рынка, означала, что многие (более молодые) клиенты перешли к банкам-претендентам, ориентированным на технологии, и финтех-компаниям.

Цифровая революция продолжается уже несколько лет; однако кризис Covid-19 привлек к нему внимание. Большинство розничных банков

пересматривают способы предоставления своих услуг клиентам, в том числе уделяют больше внимания онлайн-платформам для предоставления этих услуг и более удобного обслуживания клиентов. Ожидается, что широкое признание «удаленных» услуг, предлагаемых финансовыми учреждениями их клиентам во время пандемии, поможет финансовым учреждениям избежать возврата к их докризисным бизнес-моделям, предполагающим доступ к физическим отделениям. Поэтому многие банки предпочтут сосредоточить разработку своей будущей бизнес-стратегии на комплексной цифровизации своих услуг. (Davidovic S. et al, 2019).

В результате учреждениям придется переосмыслить свои бизнес-модели с точки зрения цифровых/удаленных услуг таким образом, чтобы это также позволило учреждениям генерировать новые источники дохода (учитывая, что текущие счета и небольшие кредиты часто не являются основными источниками прибыли в рамках финансовых учреждений). Никаких немедленных изменений относительно низкой прибыльности для этих типов розничных продуктов не ожидается из-за многочисленных платежных каникул, введенных во время пандемии Covid-19, и вероятности того, что среда с низкими процентными ставками сохранится в обозримом будущем. Однако, выходя за рамки влияния Covid-19 и вопроса прибыльности, одной из проблем чисто цифрового подхода для многих традиционных финансовых учреждений является необходимость продолжать предоставлять эффективный и всеобъемлющий доступ к наличным деньгам для потребителей и предприятий, что остается критически важным для пожилые или уязвимые клиенты.

С технической стороны цифровизация требует разработки новых приложений и внедрения новых ИТ-систем. В сочетании с применением новых бизнес-моделей это ускорит потребность финансовых учреждений в конкуренции с технологическими компаниями, которые предлагают платежные и другие финансовые услуги, но более легко регулируются (по крайней мере, на данный момент). Смогут ли технологические компании по-

прежнему защищать свои сравнительные преимущества более легкого регулирования, пока неясно, поскольку регулирующие органы все больше внимания уделяют этим типам компаний и вопросу о том, как обеспечить эффективный надзор за их деятельностью по мере их роста и роста. достигать. Антимонопольные органы активно изучают власть и охват технологических компаний, и это было распространено на рынки платежей, а ЕС начала громкое расследование в отношении службы Apple Pay. Другие события, не зависящие от пандемии Covid-19, также могут склонить чашу весов в сторону более жесткого надзора. В последние годы стала очевидна сложность надзора за сложными групповыми структурами, включающими технологические предприятия и регулируемые организации с высокой степенью общих услуг в рамках таких групп.

Чтобы еще больше усилить потребность во внедрении новых технологий в более широких масштабах, новое поколение финтех-компаний готово трансформироваться и потеснить устоявшихся игроков. Эти финтех-компании предприняли трудоемкий процесс, чтобы сами стать регулируемыми организациями, в то же время работая с современными, полностью интегрированными новыми базовыми банковскими системами. Это позволяет этим финтех-компаниям не только предоставлять пользователям превосходный цифровой опыт, как это делали финтех-компании первого поколения, но и снижать затраты банков на предоставление своих услуг. Например, Robin Hood в США и Trade Republic в Германии предлагают брокерские услуги бесплатно. Это поднимает планку для известных игроков и увеличивает потребность в сокращении расходов наряду со значительными инвестициями в их собственную цифровую инфраструктуру.

Но цифровизация финансовых услуг не ограничивается только новыми бизнес-моделями, современными формами распространения и новыми ИТ-системами. Это также включает в себя цифровизацию основных процессов банков, таких как управление рисками, соблюдение требований или

удаленное рабочее пространство банковских служащих. В частности, последнее из этих событий потребует более комплексного подхода к цифровизации, чем в прошлом. Возьмем пример из одного из наших других брифингов: если значительная часть персонала финансовых учреждений работает удаленно, необходимо перестроить всю цепочку создания стоимости финансовых услуг. (Goodwin-Groen R., 2020).

Или, иначе говоря, если какая-то часть персонала учреждения работает полностью удаленно не только во время пандемии, но и после нее - сценарий, который обсуждается не только в финансовом секторе - вся рабочая среда финансового сектора становится цифровой. Таким образом, цифровизация - это не только развитие, ориентированное на клиента, но и эволюция, направленная внутрь, которая потребует от банков изменения своей политики и процедур. Что касается других отраслей, цифровизация - это не только техническая проблема, но и культурная.

Помимо влияния на бизнес-модели и вынужденного перехода к более цифровой среде в банковском секторе, Covid-19 также выявил возможности для новых форм сотрудничества не только между устоявшимися финансовыми учреждениями и финтех-компаниями, но и другими фирмами, ориентированными на технологии. Интересно, что такое общепромышленное сотрудничество также поддерживается некоторыми регулирующими органами. Например, в Великобритании FCA запускает «цифровую песочницу» для поддержки инновационных фирм (включая крупные финансовые учреждения) в их усилиях по решению проблем, вызванных пандемией Covid-19. Области внимания будут включать предотвращение мошенничества и мошенничества, поддержку уязвимых клиентов и улучшение доступа к финансированию для МСП. Эта «цифровая песочница» призвана обеспечить цифровую среду тестирования, которая будет способствовать инновациям в финансовом секторе. Подход основан на таких функциях, как доступ к высококачественным активам данных, платформа для совместной работы, доступ к нормативной поддержке и смотровая площадка,

которая позволяет регулирующим органам и другим заинтересованным сторонам «наблюдать за испытаниями в полете». Фирмы должны помнить об антимонопольных принципах при любом сотрудничестве между конкурентами, даже если они одобрены регулируемыми органами.

Этот подход подкрепляет мнение о том, что пандемия Covid-19 открыла новую главу в цифровизации финансового сектора, подтолкнув авторитетных финансовых игроков к более целостному взгляду на цифровизацию. В то же время претенденты, которые не создали четко определенного конкурентного преимущества, такого как передовая технология, начали видеть, что финансирование и поддержка клиентов иссякают. А пандемия Covid-19 может предоставить традиционным институтам уникальную возможность бросить вызов соперникам.

Сегодняшняя индустрия финансовых услуг находится на перепутье. Несмотря на неопределенность в отношении последствий COVID-19, сектор принимает смелые инвестиционные решения, которые могут в значительной степени повлиять на рост банков, фирм по управлению активами и других финансовых услуг на долгие годы. В отличие от большинства секторов, финансовые лидеры имеют уникальную возможность поддержать восстановление экономики страны посредством кредитования и других средств. То, как компании решат помочь, может существенно повлиять на общественное восприятие отрасли. (Cangiano M., Gelb A., Goodwin-Groen R., 2019).

Общественность уже сравнила пандемию с финансовым кризисом 2008 года. Однако параллелей между ними немного. В отличие от кризиса, потрясшего финансовые рынки более десяти лет назад, этот кризис серьезно ударил практически по всем аспектам экономики и поставил под удар почти все заинтересованные стороны.

Крайне важно, чтобы финансовые службы, включая страховщиков, частные инвестиционные компании и суверенные фонды благосостояния, были частью решения. В то же время лидерам, вероятно, придется справляться с предстоящей неопределенностью, поскольку перспективы

отрасли и доступность источников финансирования будут зависеть от того, как будет развиваться пандемия. Чем дольше и серьезнее кризис, тем больше вероятность того, что он ограничит сектор в предоставлении финансирования инвесторам, предприятиям и потребителям.

Потребительским банкам уже сейчас сложно получать прибыль, учитывая, что процентные ставки остаются исторически низкими, а финансовые учреждения сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны альтернативных и новых платформ. Это означает, что банкам следует пересмотреть долгосрочные стратегии роста. Лидеры сектора также должны предвидеть ухудшение кредитного качества клиентов и управлять им, что, вероятно, заставит потребителей быть более осторожными в отношении заимствования для крупных покупок, включая дома и автомобили.

Учитывая предстоящие проблемы, финансовые услуги не могут помочь предприятиям и домашним хозяйствам восстановиться самостоятельно. Правительства во всем мире уже вмешались, чтобы предоставить финансовую помощь. Федеральная резервная система США, например, запустила пакет стимулирующих мер на сумму \$700 миллиардов, чтобы помочь оживить рост, и пообещала сохранить процентные ставки почти на нулевом уровне до 2023 года, а США ослабили некоторые требования к капиталу и ликвидности, чтобы ускорить кредитование банками. (Huang Y. et al, 2020).

Все это означает, что деньги на поддержку восстановления никогда не были дешевле. В то время как финансовые руководители ожидают поступления дополнительной помощи, подумайте, как могут измениться правила, когда администрация Байдена подходит к своему первому сроку.

Кризис COVID-19 усилил неравенство по доходам, расе и полу. Из-за этого я полагаю, что мы, вероятно, увидим рост ожиданий от лидеров финансовых услуг в отношении создания добавленной стоимости помимо высокой прибыли акционеров. Уже сейчас отрасль может сделать больше для ускорения восстановления, поскольку у нее есть прямой доступ и

налаженные отношения с корпорациями и домашними хозяйствами. В соответствии с Законом CARES, например, федеральное правительство сотрудничало с банками для распределения капитала и облегчения долгового бремени заемщиков.

Забегая вперед, я также ожидаю, что фирмы, предоставляющие финансовые услуги, будут приветствовать волну социально сознательных инвесторов, которые измеряют эффективность с помощью экологических, социальных и управленческих критериев (СУК). Это означает, что фирмам следует переоценить определенные аспекты своего бизнеса, в том числе их воздействие на окружающую среду; как они управляют отношениями с сотрудниками, клиентами и их сообществами; и как они определяют лидерство и управляют вознаграждением руководителей, аудитом, внутренним контролем и правами акционеров. Именно здесь частный преобразовать свой бизнес – будь то с помощью инновационных продуктов, новых цифровых платформ или других усилий.

В связи с развитием рыночной экономики правительство Азербайджана столкнулось с необходимостью совершенствования финансовых рынков Азербайджана с целью усиления его конкурентоспособности на финансовом рынке. При рассмотрении финансовых рынков современного Азербайджана можно отметить следующие особенности:

- существенные различия в уровне развития регионов;
- социальная направленность;
- принадлежность к лидирующему положению на финансовом рынке в качестве финансового агента;
- ограничение финансового рынка двумя секторами.

Основной целью программы «Развитие рынка ценных бумаг в Азербайджанской Республике на 2011-2020 годы» является формирование рынка ценных бумаг, отвечающего современным международным стандартам, предоставляющего широкие возможности для капитализации

экономики и функционирующего с высокой эффективностью. Для достижения этой цели предусматриваются следующие задачи:

- совершенствование механизмов регулирования рынка ценных бумаг в соответствии с передовой международной практикой, повышение уровня институционального развития рынка ценных бумаг и обеспечение его соответствия международным стандартам;

- достижение повышения уровня капитализации экономики страны, расширение использования неинфляционных инвестиционных средств, привлекаемых через рынок ценных бумаг, для финансирования экономических проектов.

- создание надлежащих условий для эффективного размещения сбережений хозяйствующих субъектов и населения на зональном рынке, где инвестиции защищены, а риски надежны.

- создание соответствующих условий для постепенной интеграции рынка ценных бумаг страны в международные рынки капитала. (Bazarbash M., 2019).

В рамках Государственной программы поставленные задачи по развитию рынка ценных бумаг будут реализовываться поэтапно. По завершении этих этапов, которые будут охватывать Государственную программу, азербайджанские рынки капитала будут готовы к интеграции в международные финансовые рынки. Последние экономические и политические события в мире требуют обеспечения гибкости и прозрачности инвестиционного фонда, банковского и страхового секторов, а также платежной системы в стране, а также совершенствования системы регулирования и контроля в этих сферах. Чтобы финансовая система страны была более стабильной и высококонкурентной, необходимо обеспечить эффективную работу финансовых рынков, а также защитить права кредиторов, инвесторов и страхователей.

В целях выполнения задач, поставленных Указом Президента Азербайджанской Республики № 1897 от 16 марта 2016 года «Об

утверждении «Основных направлений Стратегической дорожной карты национального экономики и ключевых секторов экономики и возникающие вопросы из них «Финансовые услуги в Азербайджанской Республике». Эта стратегическая дорожная карта разработана для новых вызовов и возможности финансовой секторы для быстрой адаптации к тенденциям мировой экономики и финансовых рынков, а также в постнефтяную эпоху. Документ основан на принципах гибкость, конкурентоспособности, инновационности и поддержки экономической развития сектора финансовой услуги.

Стратегическая дорожная карта включает краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное стратегическое видение и план действий до 2020 года, долгосрочное видение до 2025 года и целевое видение на период после 2025 года. К 2020 году разработаны пять стратегических целей и 16 приоритетов для достижения целей, поставленных в стратегической дорожной карте. Это стратегические цели;

1) Построить финансовую систему, состоящую из динамичной и здоровой институтов.

2) Развитие финансовых рынков.

3) Укрепления инфраструктур.

4) Усовершенствованные механизмы регулирования и контроля.

5) Повышения финансового грамотности.

Приоритеты следующие:

1.1. капитализация и ликвидность банковской системы.

1.2. подготовка плана реструктуризации неработающих активов.

1.3. развитие страхового рынка.

1.4. расширение доступа к финансовым услугам.

2.1. создание благоприятных условий для эмитентов и финансовых посредников.

2.2. расширение доступа инвесторов к финансовым рынкам.

2.3. рост активности на межбанковском денежном рынке.

3.1. совершенствование системы обмена кредитной информацией.

3.2. пересмотреть правовую базу, ускорить процесс принятия и исполнения судебных решений.

4.1. обеспечить более здоровый механизм управления рисками в банках.

4.2. внедрение консолидированной риск-ориентированной модели контроля в секторе финансовых услуг.

4.3. Внедрение регуляторного механизма для ускорения цифрового трансформации банка.

4.4. Повышения прозрачность отчетности в секторе финансовых услуг.

4.5. Усиление регулирующих и надзорных механизмов, связанных со страховой деятельностью.

5.1. Повысить уровень знаний и навыков специалистов финансового сектора.

5.2. Повышения финансового грамотности потребителя и усиления защиты права потребителей.

Как известно, полномочия органа по надзору за финансовым рынком, включая лицензирование и регулирование его рынка финансовых услуг, определенные в законах Азербайджанской Республики Распоряжением Президента Ильхама Алиева от 28 ноября 2019 года «О совершенствовании управление системой регулирования и контроля на рынке финансовых услуг», а обязанности и права в области контроля, защиты прав инвесторов и потребителей финансовых услуг переданы Центральному банку Азербайджана (ЦБА). Таким образом, ЦБА также стал высшим регулятором местного страхового рынка.

Следует отметить, что в 2020 году страховой рынок Азербайджана смог сохранить положительную динамику, несмотря на ограничительные меры, которые сделали пандемию COVID-19 неизбежной.

«План действий», реализованный ЦБА в прошлом году для минимизации потенциальных рисков пандемии для местного страхового

рынка, оказал положительное влияние на сохранение активности на страховом рынке в 2020 году.

Если посмотреть на итоговую сводку по местному страховому рынку за 2020 год, то отчетливо видна поступательная тенденция. Так, в прошлом году участники страхового рынка Азербайджана обеспечили страховых премий на 728,6 млн. манатов. Это на 47,5 млн. манатов больше, чем в 2019 году. Как видно, местному рынку не только удалось сохранить стабильные сбережения в период лишений, таких как пандемия, но и добиться значительного прогресса в регионе, превзойдя прошлогодние урожаи. Интересным и отрядным фактом является то, что наблюдается тенденция роста не только страховых премий, но и капитализации участников страхового рынка. Таким образом, совокупный доход по 19 страховым компаниям, действующим в стране, составил 907,71 млн. манатов в 2020 г. Это на 33,6% больше, чем процент в 2019 году. Однако из-за последствий COVID-19 и других подобных внешних потрясений в этот период произошло увеличение общих расходов. Однако в результате успешного и конструктивного механизма контроля и подхода ЦБА к страховому сектору общая финансовая прибыль страховщиков по итогам 2020 года составила 104,52 миллиона манатов, что на 15,8% больше, чем в 2019 году.

Также за отчетный период произошло увеличение суммы налога на прибыль, уплаченного в государственный бюджет 19 страховыми организациями. Так, в 2020 году участники местного страхового рынка уплатили налога на прибыль на 4,2% больше, чем в 2019 году, то есть на 23,59 млн. манатов. В результате общей чистой прибыли страховщиков Азербайджана составил 80,93 млн. манатов в 2020 году. Это 19,7% больше, чем процент в 2019 году. Следует отметить, что компания, увеличившая в прошлом году финансовую прибыль, увеличила и чистую прибыль. Цифры также показывают, что по итогам первого года деятельности ЦБА в качестве надзорного органа местного страхового рынка можно сказать, что сектор вступил в новый этап развития. Меры, предпринятые ЦБА по капитализации

сектора в течение контрольного года, тем самым укрепив его иммунитет к макроэкономическим потрясениям, а также устранив участников рынка, утративших финансовую устойчивость, имели важное значение для здорового и надежного развития рынка. Фундаментальный и технический отраслевой анализ свидетельствует о том, что новый этап развития не только приносит современные вызовы местному страховому рынку, но и формирует новую парадигму успеха на рынке.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Вспышка коронавируса уже оказала значительное влияние на Великобританию и мировую экономику, что привело к неопределенности на рынке, падению цен на активы, нарушению денежных потоков предприятий и увеличению спроса на краткосрочные кредиты. В ответ на это власти Великобритании и ЕС принимают меры для поддержки экономики и облегчения движения капитала. В этой статье объясняется, как вспышка коронавируса и связанные с ней меры влияют на сектор финансовых услуг в ЕС и Великобритании.

Коронавирус стал крупным событием в мировой экономике с 2020 года. Восстановление экономики сталкивается с трудностями, поскольку вирус продолжает быстро распространяться по всему миру. Учитывая предыдущий опыт, крупные банки были лучше подготовлены к началу пандемии, потому что они постоянно консолидировали свой капитал и гораздо более устойчивы к шокам. До сих пор банки хорошо противостояли экономическому шоку от пандемии, они пользовались поддержкой центральных банков и быстро реагировали на этот кризис. Банковская система была лучше подготовлена к поддержке кредитных потребностей реальной экономики, и, по сравнению с предыдущими кризисами, запасы капитала и ликвидности банков были значительно сильнее.

Кризис COVID-19 бросает вызов управленческой практике в банковской сфере из-за нового способа работы, при котором менеджерам могут потребоваться новые навыки для мотивации членов команды. В течение этого периода банки очень эффективно справились с массовым переходом на удаленную работу и сохранили присутствие в офисах для выполнения жизненно важных функций. На операционном уровне у банков были некоторые трудности, и точкой давления была отсрочка кредитных ставок для клиентов компании, когда они получили много запросов на ее реализацию. Эти времена бросили вызов их устойчивости и адаптивности, ускорив процессы цифровизации в банковской сфере. Результаты

показывают, что банки стараются не отставать от ожиданий клиентов и внедрять инновационные продукты и услуги. Более того, никто не знает, как будет выглядеть завтрашнее будущее, но очевидно, что те банки, которые в скором времени модернизируют свою ИТ-инфраструктуру и предоставят онлайн-доступ к банковским продуктам и услугам, получат преимущества, потому что клиентский опыт крайне важен.

Теперь настало время для менеджеров поближе взглянуть на то, как они адаптируют свою рабочую среду для укрепления здоровья, благополучия и гибкости, что является ключевыми вехами на пути их эволюции. Они переходят на рабочую модель, которая лучше вписывается в новую реальность, и перепроектируют офисные помещения для лучших решений для совместной работы, чтобы создать наилучшую рабочую среду для своих сотрудников.

Банковская отрасль может справиться со сложными кризисами и поддержать социально-экономическую экосистему, помимо всех ограничений, связанных с пандемией COVID-19, выполняя обещания сторонним компаниям (строительным, розничным, ресторанным, гостиничным и т. д.) и помогая им пережить кризис. (регулярные платежи, новые тендеры). Они посвятили себя поддержке экономики и помощи своим клиентам в сохранении их бизнеса, включая рабочие места в этих компаниях. Коронавирус повлиял на банковскую систему, хотя банки вошли в пандемию с большим капиталом и лучшей ликвидностью. Им будет нелегко столкнуться со следующими проблемами, связанными с их финансовой устойчивостью, прибыльностью из-за низких процентных ставок и снижения качества активов. Чтобы держать своих клиентов ближе, они оцифровали многие процессы, которые приносят преимущества, но также и новые риски и проблемы. Пандемия стала поворотным моментом для потребителей, и многие боролись с финансовыми проблемами и переосмыслили свой образ жизни. Это напрямую влияет на продажи банков и продукты, которые банки намереваются запустить. Стратегии банков находятся в процессе

трансформации и переосмысления всего потока их деятельности. Перемены - это хорошо, они могут принести возможности, которые банкиры иначе не идентифицировали.

Помимо немедленных и продолжающихся последствий COVID-19, банковский сектор успешно преодолел период блокировки. Влияние, которое банковский сектор оказывает на процветание экономической системы, имеет существенное значение. Банки способствуют развитию образования, инфраструктуры, технологий, качества жизни и прогресса. Стабильность и устойчивость процесса выращивания имеют первостепенное значение.

С точки зрения будущих исследований, важно оценить, замечают ли усилия банков общественность и насколько быстро банки могут адаптировать свои стратегии. Аналитическое исследование восприятия клиентами банковских стратегий, принятых в условиях пандемии, имеет первостепенное значение для надлежащей поддержки будущих количественных исследований. Мы можем наблюдать за восприятием клиентами того, как банки адаптировались к пандемии и как они восприняли такой подход банковской системы со стратегической точки зрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На английском языке

1. Agur I. (2012). "Credit Rationing When Banks Are Funding Constrained." North American Journal of Economics and Finance, No. 23 (2): p.220-27.
<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1062940812000034>
2. Alper E., Miktus M. (2019), "Digital Connectivity in Sub-Saharan Africa: A Comparative Perspective." IMF Publications Issues 2019/09/27/
<https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/09/27/Digital-Connectivity-in-sub-Saharan-AfricaA-Comparative-Perspective-48692>.
3. Arner D.W., Barberis J.N., Walker J., Buckley R.P., Dahdal A.M., Zetsche A. (2020). "Digital Finance & the COVID-19 Crisis." University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2020/017.
https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3558889
4. Auer R., Comelli G., Frost J. (2020). "COVID-19, Cash, and the Future of Payments." BIS Bulletin No. 3. <https://www.bis.org/publ/bisbull03.pdf>
5. Bazarbash M. (2019), "FinTech in Financial Inclusion: Machine Learning Applications in Assessing Credit Risk. IMF Working Paper No. 19/109. 245 p.
6. BCBS report on Early lessons from the Covid-19 pandemic on the Basel reforms (July 2021). <https://www.bis.org/press/p210706.htm>
7. Borri N., di Giorgio G. (2021), "Systemic risk and the COVID challenge in the European banking sector". J. Bank Finance, 120 p.
8. Camilleri S., Grima J., Grima S. (2019). "The effect of dividend policy on share price volatility: An analysis of Mediterranean banks' stocks". Manag. Financ, No 45, p.348-364.
9. Cangiano M., Gelb A., Goodwin-Groen R. (2019), "Public Financial Management and the Digitalization of Payments." Center for Global Development 2055 L Street NW Washington, DC 20036.
<https://www.cgdev.org/sites/default/files/public-financial-management-and-digitalizationpayments.pdf>
10. Chen T., Huang Y., Lin C., Sheng Z. (2019), "Finance and Firm

Volatility: Evidence from Small Business Lending in China”. *Management Science* 68(3):2226-2249. http://web.nbs.ntu.edu.sg/general/NTUFinanceConference2019/downloadpapers/paperfolder/FC2019_D1_FinanceandFirmVolatility.pdf

11. Colak G., Öztekin O. (2021). “The Impact of COVID-19 Pandemic on Bank Lending Around the World”. *J. Bank Financ.* 185 p.

12. Crisanto J.C., Prenio J. (2020). “Financial Crime in Times of Covid-19. AML and Cyber Resilience Measures.” *FSI Briefs No7.* <https://www.bis.org/fsi/fsibriefs7.pdf>

13. D’Silva D., Filková Z., Packer F., Tiwari S. (2019). “The Design of Digital Financial Infrastructure: Lessons from India.” *BIS Papers*, No. 106. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap106.pdf>

14. Davidovic S., Loukoianova E., Sullivan C., Tourpe H. (2019), “Strategy for Fintech Applications in the Pacific Island Countries.” *APD Departmental Paper*, International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2019/08/21/Strategyfor-Fintech-Applications-in-the-Pacific-Island-Countries-46862>

15. E IOSCO Thematic Review on Business Continuity Plans with respect to Trading Venues and Intermediaries, May 2021. <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD675.pdf>

16. Fernández A. (2021). “The Economic Performance of Spanish Provinces during 2020 and Its Determinants; Banco de España: Madrid, Spain, Available online”:<https://repositorio.bde.es/bitstream/123456789/14851/1/be2101-art03e.pdf>.

17. Feyen E., Gispert T., Kliatskova T., Mare D. (2021), “Financial Sector Policy Response to COVID-19 in Emerging Markets and Developing Economies, *J. Bank. Financ.* 178 p.

18. Financial Stability Board. COVID-19 support measures: Extending, amending and ending; Financial Stability Board: Basel, Switzerland, 2021, Available online: <https://www.fsb.org/2021/04/covid-19-support-measures-extending-amending-and-ending>.

19. FSB consultation report on Policy proposals to enhance money market

fund resilience (June 2021). <https://www.fsb.org/2021/06/policy-proposals-to-enhance-money-market-fund-resilience-consultation-report/>

20. FSB discussion paper on Regulatory and Supervisory Issues Relating to Outsourcing and Third-Party Relationships (November 2020). <https://www.fsb.org/2021/01/public-responses-to-the-regulatory-and-supervisory-issues-relating-to-outsourcing-and-third-party-relationships-discussion-paper/>

21. FSB Evaluation of the effects of too-big-to-fail reforms: Final Report (March 2021). <https://www.fsb.org/2021/03/evaluation-of-the-effects-of-too-big-to-fail-reforms-final-report/>

22. FSB Holistic Review of the March Market Turmoil (November 2020). <https://www.fsb.org/2020/11/holistic-review-of-the-march-market-turmoil/>

23. FSB report on Market Fragmentation: Updates on ongoing work (October 2020). <https://www.fsb.org/2020/10/market-fragmentation-updates-on-ongoing-work/>

24. FSB report on the COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken (April 2020). <https://www.fsb.org/2020/04/covid-19-pandemic-financial-stability-implications-and-policy-measures-taken/>

25. Garcia-Mora A. and Rutkowski M. (2020), “Remittances in Times of the Coronavirus - Keep them Flowing.” Private Sector Development Blog <https://blogs.worldbank.org/psd/remittances-times-coronavirus-keep-them-flowing>

26. Global Financial Stability Report: Markets in the Time of COVID-19, Электронный ресурс, 2021.

27. Goodwin-Groen R. (2020), “Putting Digital Payments to Work in the Time of COVID-19.” Better than cash alliance newsletter. <https://www.betterthancash.org/news/blogs-stories/putting-digital-payments-to-work-in-the-time-ofcovid-19>

28. Huang Y., Lin C., Wang P., Wu Z. (2020), “Saving China from the Coronavirus and Economic Meltdown: Experiences and Lessons.” In Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever It Takes, edited by R. Baldwin and B. Weder di Mauro. Vox EU online book.

<https://voxeu.org/article/saving-chinacoronavirus-and-economic-meltdown-experiences-and-lessons>

29. IAIS 2020 Global Insurance Market Report (December 2020). [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-028-8831?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-028-8831?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true)

30. International Monetary Fund. Global Financial Stability Report 2020, International Monetary Fund: Washington, DC, USA, 2020, Available online: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2020/10/13/global-financial-stability-report-october2020>.

31. International Monetary Fund. World Economic Outlook 2021, International Monetary Fund: Washington, DC, USA, 2021. Available online: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/07/27/world-economic-outlook-update-july-2021>.

32. Jerving S. (2020), “Cash Transfers Lead the Social Assistance Response to COVID-19.” Devex news. <https://www.devex.com/news/cash-transfers-lead-the-social-assistance-response-to-covid-19-96949>

33. Klapper L., Singer D. (2014), “The Opportunities of Digitizing Payments.” Prepared for the G20 Australian Presidency. https://www.gpfi.org/sites/gpfi/files/documents/FINAL_The%20Opportunities%20of%20Digitizing%20Payments.pdf

34. Pazarbasioglu C., Garcia Mora A., Uttamchandani M., Natarajan H., Feyen E. and Saal M. (2020), “Digital Financial Services.” World Bank Group. <http://pubdocs.worldbank.org/en/230281588169110691/Digital-Financial-Services.pdf>

35. Peria M. S. and Shin M.Y. (2020), “Financial Inclusion and Human Development.” Oxford University Press. <https://oxfordre.com/economics/view/10.1093/acrefore/9780190625979.001.0001/acrefore9780190625979-e-354>

36. Report on the Results of the Holistic Framework Baseline Assessment (June 2021). <https://www.iaisweb.org/page/supervisory-material/implementation->

and-capacity-building/assessments/file/97461/aggregate-report-on-the-results-of-the-holistic-framework-baseline-assessment-public

37. S&P's Global Ratings. Banks in Emerging Markets. 15 Countries, Three COVID-19 Shocks; Standard & Poor's Financial Services LLC. 2020, Available online: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/pdf-articles/2020-05-26-banks-in-emergingmarkets-15-countries-three-covid-19-shocks>

38. Sensoy A., Nguyen D.K., Rostom A., Hacıhasanoglu E. (2019). "Dynamic integration and network structure of the EMU sovereign bond markets". Ann. Oper. Res, 123 p.

39. Sock, M., J. P. Mvondo, and S. Mensah. (2018). "Digitization of Payments: A Source of Growth and Inclusive Development (Country Diagnostic: Senegal)." Better than cash newspaper 27 november, 2018. <https://www.betterthancash.org/tools-research/casestudies/country-diagnostic-senegal>

40. Vishwanath T., Kauffman D. (2001). "Toward transparency: new approaches and their applications to financial markets". The World Bank Research Observer, 16, p.41-57.

На русском языке

1. Балацкий Е. (2020). "Ковидономика: Что нас ждет после пандемии COVID-19." https://kapital-rus.ru/articles/article/kovidonomika_chno_nas_jdet_posle_pandemii_covid19/, 147 стр.

2. Бугалин А.В. (2020), "Рынок и собственность: социально-экономические уроки пандемии". Социологические исследования, 325 стр.

3. Володина В.Н. (2020), "Финансовый мир в новой реальности" Круглый стол 25.09.2020 г. на площадке редакции журнала «Финансы, деньги, инвестиции». Финансы, деньги, инвестиции, 344 стр.

4. Дробот Е.В. (2020), "Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления". Экономические отношения, 478 стр.

5. Дынкин А.А. (2020), “Шок пандемии и посткризисный мир”. Мировая экономика и международные отношения, 324 стр.
6. Звонова Е.А. (2020), “Трансформация мировой экономики и пандемия”. Экономика. Налоги. Право. 488 стр.
7. Колодко Гж.В. (2020), “Последствия”. Экономика и политика в постпандемическом мире. Вопросы экономики, 385 стр.
8. Консультационный отчет СФС о предложениях по политике для повышения устойчивости фондов денежного рынка, 2021 г. <https://mfc-moscow.com/index.php?id=126>
9. Миркин Я.М. (2020), “Изменения в экономических и финансовых структурах: воздействие шоков 2020”. Экономическое возрождение России, 521 стр.
10. Миркин Я.М. (2020), “Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф”. Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 166 стр.
11. Отчет IAIS о мировом страховом рынке за 2020 г. <https://www.cbr.ru/today/ms/smo/iais/>
12. Отчет СФС о пандемии COVID-19: последствия для финансовой стабильности и принятые меры политики, 2020 г. <https://1economic.ru/lib/112196>
13. Отчет СФС о фрагментации рынка: обновленная информация о текущей работе, 2020 г. https://unecon.ru/sites/default/files/posobie_fr_i_fki.pdf
14. Полтавская А.М. (2021). “Влияние пандемии Covid-19 на сектор финансовый сектор”. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 100 стр.
15. Хасбулатов Р.И. (2020). “Коронавирусный экономический кризис в мировой экономике: особенности и последствия”. Международная экономика, 174 стр.

Интернет ресурсы

1. <https://www.fsb.org/2021/06/policy-proposals-to-enhance-money-market-fund-resilience-consultation-report/>
2. <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/covid-19-maintaining-financial-stability/covid-19-policy-responses/>
3. <https://www.fsisac.com/hubfs/GIOReport2021/NavigatingCyber2021.pdf>
4. <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCO675.pdf>

Список графиков

График 1: Финансирование продолжалось на протяжении всего мероприятия Covid-19.....	42
График 2: Банки и ЦКА оставались устойчивыми.....	43
График 3: Резервный капитал банков.....	47
График 4: Во время события Covid-19 произошло значительное понижение рейтингов облигаций.....	52
График 5: Большинство мер политики направлены на поддержку операционной устойчивости и непрерывности бизнеса.....	63